

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ шестой.

№ 16-й. 15 Августа 1912 года. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей

Часть официальная.

О назначеніи пенсій.

По опредѣленію Св. Синода, отъ 12 іюня 1912 года, за № 5178, назначены пенсіи: заштатному священнику с. Преполовенскаго, Самарскаго уѣзда, Афанасію Давыдову въ размѣръ 300 р. въ годъ, съ 1 января 1912 г., изъ Самарскаго Казначейства; вдовамъ—священника пригорода Тинска, Ставропольскаго уѣзда, Павла Вишневскаго Серафимъ Вишневской съ дѣтьми—Евгеніей, Александрой и Еленой по 200 р. въ годъ, съ 15 ноября 1911 г., изъ Мелекесскаго Казначейства, и вдовѣ псаломщика с. Верхней Майны, Ставропольскаго уѣзда, Александра Луговскаго Аннѣ Луговской по 50 р. въ годъ, съ 9 августа 1911 г., изъ Мелекесскаго Казначейства.

Рукоположены: учитель церковно-приходской школы деревни Измайловки, Бугурусланскаго уѣзда Александръ Ананьевъ въ санъ іерея съ опредѣленіемъ на штатное священническое мѣсто къ церкви села Удѣльной Борисовки, того же уѣзда 29 іюня; учитель церковно-приходской школы села Борискина, Бугурусланскаго уѣзда Василій Еремѣевъ въ санъ

діакона къ церкви села Кирсановки, того же уѣзда 1 іюля.

Перемѣщены: псаломщики села Новой Хмелевки-Ставропольскаго уѣзда Косма Этоковъ и села Новой Бинародки, того же уѣзда Константинъ Прилуковъ одинъ на мѣсто другого 14 іюля; села Кракова, Самарскаго уѣзда священникъ Михаилъ Ямщиковъ къ церкви села Таволожанки, Бузулукскаго уѣзда 17 іюля.

Опредѣленъ окончившій курсъ Московской Духовной Академіи дѣйствительный студентъ Николай Вершинскій на псаломщеское мѣсто къ церкви села Гришкина, Бузулукскаго уѣзда 20 іюля

Уволенъ заштатъ состоящій на псаломщеской вакансіи при церкви села Ровнаго, Новоузенскаго уѣзда діаконъ Василій Разумовскій 17 іюля.

О сборѣ въ пользу общества призрѣнія дѣтей лицъ погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

1912 года іюля 26-го дня. Самарская Духовная Консисторія **слушали:** отношеніе Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, отъ 10-го іюля 1912 года, за № 829, слѣдующаго содержанія; Въ 1909, 1910 и 1911 г.г., благодаря полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода разрѣшеніямъ, производился повсемѣстно, во всѣхъ церквахъ, во время утрени и обѣдни, въ день празднованія Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи (29 августа), также и наканунѣ, во время всенощнаго бдѣнія—тарелочный сборъ въ пользу нашего Общества. Сборъ этотъ является главнѣйшею поддержкою для существованія Общества, преслѣдующаго, какъ Вамъ извѣстно, столь симпатичныя цѣли, какъ призрѣніе дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, причемъ это наше Общество, существующее съ 1907 года, просимъ не смѣшивать съ возникшимъ года два тому назадъ Обществомъ призрѣнія сиротъ лицъ, павшихъ жертвами долга, не имѣющаго ничего съ нами общаго. Такъ какъ столь важные для жизни Общества результаты сего сбора главнымъ образомъ зависятъ отъ того содѣйствія, которое въ эти года

Общество находило въ лицѣ мѣстной Консистеріи и духовенства, то Комитетъ и считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ просить Васъ принять глубокую благодарность отъ имени обездоленныхъ сиротъ и выразить усерднѣйшую просьбу не отказать въ своемъ авторитетномъ содѣйствіи къ тому, чтобы мѣстное духовное начальство и въ текущемъ году также приняло на себя трудъ наблюсти за тѣмъ, чтобы дѣйствительно и съ надлежащимъ вниманіемъ былъ произведенъ сей сборъ, на что Общество уже получило вновь разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода 18 мая с г. за № 4255, причемъ время производства оставлено то же самое, какъ и въ предыдущіе года. Вмѣстѣ съ симъ позвольте просить благословеніе Вашего Преосвященства, чтобы, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, собранныя суммы причтами представлялись въ Духовную Консистерію, а сею послѣднею направлялись въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Фонтанка, 64, кв. 1). На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Въ Консистерію“. **Приказали:** Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ исполненію со стороны духовенства епархіи.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Шпановка, 6 окр., Васильевка, 2 окр., Тростянка, 4 окр., Краково 4 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Ташелка, 3 окр., Тинарка, 2 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Репьевка, 2 окр., Мордовская Кармала, 3 окр. (новооткрытый приходъ).

Бугурусланскаго уѣзда: Никольское, 8 окр., Убейкино, 4 окр. (новооткрытый приходъ), Терентьевка, 8 окр., Никиткино, 5 окр., Степная Дурасовка, 4 окр., Тимошкино, 8 окр., Елховка, 2 окр., Верхняя Орлянка, 2 штатъ, 3 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Пронькино, 11 окр.

Николаевскаго уѣзда: Красненькое, 3 окр., Мало-Архангельское, 1 окр., Березовка, 4 окр., Ново-Никольское, 6 окр., Злобинка, 2 окр., Андросовка, Иоанно-Богословская церковь, 3 окр., Смоленка, 6 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Новоросляйка, 2 окр., Озинки 2 окр.

Д і а к о н с к і я.

Бугурусланскаго уѣзда: Борисовка-Удѣльная, 7 окр., Сергіевскія Минеральныя Воды, 3 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка, 3 окр., Черebaево, 5 окр., Иловатый Ерикъ, 6 окр.

П с а л о м щ и ч е с к і я:

Самарскаго уѣзда: Мѣщанскій поселокъ г. Самары, (новооткрытый приходъ), Урусовая-Александровка, 1 окр., Дубровка, 1 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Суходоль, 4 окр. Сосновка, 3 окр., Выселки 1 окр., Васильевка 1 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Кротково, 5 окр., Ново-Ганькино, 5 окр., Байтуганъ, 5 окр., Радовка, 7 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Невѣжкино, 11 окр., Арзамасцевка, 5 окр., Бѣлогорки 10 окр. Шестаковка, 11 окр., Корнѣевка, 3 окр.

Николаевскаго уѣзда: Новозахаркино, 1 окр., Красненькое, 3 окр., Новая-Порубежка, 7 окр. Кирсановка, 6 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Чарыковка, 8 окр., Вознесенка, 3 окр., Терновка, 2 шт. 4 окр., Ровное, 5 окр.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ шестой.

№ 16-й. 15 августа 1912 года. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ день столѣтія Отечественной войны

(Торжество патриотизма).

Въ исторіи каждаго народа бываютъ моменты исключительной важности,—моменты критическіе, когда на вѣсы судьбы кладется не только честь и счастье, но даже и самая жизнь, самое бытіе государства. И по тому, какъ народъ дѣйствовалъ въ эти крайніе моменты, почти безошибочно можно судить о богатствѣ и силѣ его духа, его жизненной энергіи, степени національнаго самосознанія и т. п... Разумѣется, чѣмъ выше народъ, тѣмъ грандіознѣе борьба, тѣмъ поразительнѣе выходъ изъ нея.

На протяженіи тысячелѣтней исторіи и наше отечество на ряду со многими славными и блестящими мгновеніями, которыя заставляли радостно биться его исполинское сердце, пережило также не мало и положеній чрезвычайно тяжелыхъ, когда, можно сказать, рѣшался вопросъ о его жизни и смерти, рѣшалось роковое „быть или не быть“. Но,

благодареніе Богу, среди такихъ положеній русскій народъ въ рѣшительную минуту обнаруживалъ всю мощь своего великаго національнаго духа, который помогалъ ему съ честію выходить изъ самыхъ челюстей смерти, и грозовая бѣда, по устроенію Промысла Божія, въ концѣ концовъ, часто дѣлалась его же торжествомъ.

Вспомнимъ, напр., годину „междоцарствія“. Вѣдь, тогда спасеніе казалось прямо таки чудомъ, которому тогда только повѣрили, когда оно уже совершилось. Благодаря пробудившемуся горячему патриотическому чувству, Россія воскресла въ то именно время, когда уже всѣ склонны были думать, что она навсегда погребена подъ ея собственными развалинами.

Подобное зрѣлище представляютъ собою и воспоминаемыя нами нынѣ событія 1812-го года. „Колоссъ завоеваній“, „могучій баловень побѣдъ“, „титанъ западной исторіи“, „храбрый полководецъ“, „геній разрушитель“, „деспотъ и тиранъ вселенной“, „Атилла новѣйшихъ временъ“, „политическій глава государствъ Запада“...—такъ титулованный въ исторіи—французскій императоръ Наполеонъ I. дѣйствительно лелѣявшій мысль „рѣками крови и горами костей человѣческихъ утвердить господство надъ всѣми державами“, рѣшилъ во что бы то ни стало уничтожить или по крайней мѣрѣ ослабить могущество Россіи, которая была для него единственнымъ серьезнымъ препятствіемъ на пути всецѣлаго осуществленія имъ его диктаторскихъ мечтаній...

И вотъ въ половинѣ іюня 1812-го года 600-тысячная армія, собранная подъ одно побѣдное знамя изъ двадцати народовъ Западной Европы, страшнымъ ураганомъ вторглась въ предѣлы нашего отечества. Руководимая геніальнымъ полководцемъ и его закаленными въ бояхъ сподвижниками—маршалами эта грозная громада въ какіе-нибудь два мѣсяца огнемъ и мечемъ опустошила цѣлыя русскія области и уже почти достигла самаго „Сердца Россіи“, гдѣ Наполеонъ надѣялся продиктовать Русскому Императору позорныя условія мира.

Быстрое приближеніе непріятельской арміи къ Москвѣ повергло русскихъ людей въ уныніе, тѣмъ болѣе что большинство не понимало стратегическаго значенія отступленія нашихъ войскъ...

Но въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней (1'ир. 10,4). Сыны святой Руси воззваша ко Господу, *внегда скорбѣти имъ, и отъ нуждъ ихъ спасе я и узы ихъ разстерза* (Псал. 106, 13—14). По манію Божію, на спасеніе отечества возсталъ Благословенный Александръ. Среди всеобщаго унынія и смятенія ободряюще раздался его призывной гласъ: „На зачинающаго Богъ!“ Возложивъ надежду на помощь Божію, Императоръ Александръ I въ то же время обратился къ завѣтному русскому патріотизму, въ неисчерпаемыхъ глубинахъ котораго нашель такія силы, какихъ и не подозрѣвалъ Наполеонъ. Русскій народъ, по зову Царя, какъ одинъ человекъ, всталъ на защиту своей родины и готовъ былъ для нея на всѣ жертвы..., на самую поголовную гибель.

Всего сильнѣе подъемъ народнаго духа сказался въ Москвѣ, куда, покинувъ отступавшую армію, прибыль Государь... „Соединитесь всѣ съ крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ, и никакія чело-вѣческія силы васъ не одолѣютъ“, говорилъ Онъ въ своемъ знаменитомъ манифестѣ, призывая всѣхъ на борьбу съ врагами до послѣдней капли крови, до послѣдняго вздоха. Въ отвѣтъ на эти слова манифеста Царь слышитъ въ Москвѣ отъ крестьянъ: „Наполеону не побѣдить насъ: для этого нужно всѣхъ насъ перебить“... „Не унывай, Государь, видишь, сколько насъ въ одной Москвѣ... Отецъ родимый нашъ! Ангель нашъ! Веди насъ противъ нихъ, веди насъ противъ всего міра! Все отдадимъ тебѣ. Всѣ умремъ или побѣдимъ!“ Въ Слободскомъ дворцѣ дворяне также говорятъ: „Готовы умереть. Все, что имѣемъ, отдаемъ тебѣ“... Въ купеческой залѣ то же самое..

Грозный энтузіамъ всѣхъ классовъ населенія и многомилліонныя пожертвованія, собиравшіяся съ поразительной быстротой, ясно говорили о томъ, что о

несокрушимую скалу русскаго патріотизма разобьются всѣ планы и намѣренія Наполеона, доселѣ не знавшаго себѣ преградъ на землѣ. И этотъ патріотизмъ скоро проявилъ себя во всѣмъ блескѣ и величіи...

26 августа онъ даетъ „непобѣдимой арміи“ знаменитѣйшее въ военныхъ лѣтописяхъ Бородинское сраженіе, нравственная побѣда въ которомъ была одержана уже не Наполеономъ, а русскими. Самъ Наполеонъ потомъ говорилъ объ этой, по его словамъ, „битвѣ гигантовъ“: „изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подѣ Москвою. Французы показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми“... Да. Бородинская битва была однимъ изъ самыхъ центральныхъ трагическихъ актовъ великой драмы XII-го года. На Бородинскомъ полѣ императоръ французовъ воочию увидѣлъ, какую опасную для него силу представляетъ собою русское воинство, защищающее родную землю...

Печальная вѣсть о занятіи врагами Москвы и гибели ея сначала какъ громомъ поразила всѣхъ: вся Русь дрогнула отъ страшнаго удара и застонала отъ нестерпимо-мучительной боли сердечной. Трудно выразить всю полноту и силу горя, охватившаго тогда всѣхъ русскихъ людей, начиная отъ Царя и кончая послѣднимъ простолудиномъ. Достаточно сказать, что Государь, извѣстившись о паденіи Москвы, въ одну ночь посѣдѣлъ отъ скорби и сдѣлался совершенно неузнаваемъ. Отходящія отъ столицы войска плакали навзрыдъ, въ страшномъ волненіи оглядываясь на громаднѣйшее зарево...

Но все это—была лишь временная дань немощи человѣческой... Потеря Первопрестольной, вопреки ожиданіямъ Наполеона, подвигла Россію на новыя жертвы. Пламя Москвы еще сильнѣе воспламенило всѣхъ страстною любовію къ отечеству. Новыя могучія волны патріотизма отъ края и до края, отъ моря и до моря заходили по лицу земли русской, грозя смыть съ нея гордаго врага. Еще во время пребыванія въ Москвѣ Наполеонъ не могъ

не понять, что ему не устоять противъ этихъ волнъ, что русскіе его побѣдили и превзошли въ рѣшимости, — что его дѣло погибло окончательно. Когда же онъ двинулся обратно отъ Москвы, то ему на каждомъ шагу приходилось лишь убѣждаться въ этомъ: тяжелые удары, одинъ за другимъ, одинъ сильнѣе другого, наносились теперь ему отовсюду. И „великая армія“ таяла не по днямъ, а по часамъ. Одни отряды послѣ крозопропитныхъ боевъ со всѣми ихъ военачальниками забирались въ плѣнъ, — другіе, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, сами слагали предъ ними оружіе; меньшія части во множествѣ истреблялись вооруженными крестьянами, даже женщинами и дѣвушками. Много гибло враговъ и отъ голода, а на послѣдокъ и отъ холода, такъ что отъ полумилліонной непріятельской арміи предъ оставленіемъ ею въ декабрѣ предѣловъ Россіи осталось всего девять тысячъ... Наполеонъ, бросивъ на произволь судьбы эти жалкіе остатки, позорно бѣжалъ...

Такъ трагически кончилось одно изъ величайшихъ завоевательныхъ предпріятій, какія только знаетъ всемірная исторія. Оно разбилося о безграничный патріотизмъ Русскаго Царя и его народа, глубоко охваченныхъ русской національной идеей.

Горячо вся Россія возблагодарила Господа Бога за свое спасеніе, въ смиреніи своемъ приписавши Промыслу Божію все величіе достигнутыхъ ею на войнѣ результатовъ; „не намъ, не намъ, а имени Твоему“... А Благословенный Александръ, болѣе чѣмъ кто-либо признававшій безмѣрно великое значеніе для русскаго государства сего дѣла Божія, выразилъ желаніе, чтобы и послѣдующія поколѣнія выну славили за него Бога. Въ манифестѣ по поводу закладки обѣтнаго храма, во имя Христа Спасителя, Онъ завѣщалъ: „Да простойтъ сей храмъ многіе вѣка и да курится въ немъ предъ святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ годовъ, вмѣстѣ съ нашей любовью и подражаніемъ дѣламъ нашихъ предковъ“.

И этотъ завѣтъ о благодарности потомства свя-

то исполняется доселѣ и будетъ исполняться и впредь, доколѣ стоитъ русская земля. Нынѣ же, по благому почину возлюбленнѣйшаго Государя нашего, сугубо прославляется чудо милости Божіей, явленное нашимъ предкамъ сто лѣтъ тому назадъ. Нынѣ вся Русь представляетъ собой единый необъятный алтарь, на которомъ преизобильно „курится кадило благодарности“,—на которомъ приносится овѣянная ароматическимъ дыханіемъ святыхъ молитвъ чистая, „непорочная“ жертва хвалы Господу Богу...

Едиными усты и единымъ сердцемъ возблагодаримъ и мы, братіе, Щедродателя Бога! Возблагодаримъ усердно и всѣхъ тѣхъ, чрезъ кого Онъ оказалъ отечеству нашему неизреченныя милости въ тяжкую годину! И прежде всего воздадимъ хвалу „Ангелу—Утѣшителю“ и избавителю земли русской, Императору Александру I. На бѣлоснѣжныхъ крыльяхъ сыновней любви перенесемся ко гробу Его и, омывъ слезами благодарности безцѣнный прахъ Его, во умиленіи сердецъ нашихъ скажемъ: „Миръ Тебѣ вѣчный, Царь незабвенный, вѣчная память Тебѣ“: не обычная, грустная, шемящая сердце „вѣчная память“: а память торжественная, славная, во вѣки вѣчные свѣтлая память! Благословенное имя твое еще долго-долго будетъ жить и сіять и не только въ хартіи и на полотнѣ или металлѣ, но и въ умахъ и сердцахъ русскихъ людей, ибо Ты въ беззавѣтномъ, самоотверженномъ служеніи Родинѣ Самъ Себѣ воздвигъ памятникъ, которому никогда не будетъ могилы и тлѣнія, на который всегда съ благоговѣніемъ будетъ взирать благодарный русскій народъ.

„Вѣчная память“ вамъ, вѣрные слуги Благословеннаго Царя—доблестные вожди побѣдоносныхъ русскихъ полковъ неувядаемою славсю покрывшіе русское оружіе! Своими блестящими военными подвигами на поляхъ московскихъ, калужскихъ, смоленскихъ, бѣлорусскихъ и литовскихъ вы вполне оправдали высоко почетное званіе учениковъ несравненнаго Суворова, и ваши имена благодарное потомство давно уже золотыми буквами записало на

страницахъ отечественной исторіи, поставивъ рядомъ съ именами лучшихъ русскихъ полководцевъ.

„Вѣчная память“ вамъ, простые, сѣрые Александровскіе солдатики и добровольцы—партизаны! Вѣдь, вы своими страданіями, побѣдами и своимъ тяжкимъ терпѣніемъ дѣлали наше счастье, наше величіе.

Хвала, честь и слава и всѣмъ, вамъ, благороднѣйшіе предки наши! Вы на поле брани посылали честныхъ бойцовъ, вы благословляли и вдохновляли ихъ на геройскіе подвиги,—вы неисчислимыя жертвы принесли для спасенія отечества.

Хвала, честь и слава и тебѣ, страдальца за святую Русь, наша русская Голгоѳа, „нашъ алтарь, въ крови омытый и искупленный въ огнѣ“, наша матушка—Москва!... Чье сердце не бьется трепетно, какая русская душа не загорается всегда яркимъ пламенемъ національнаго сознанія, при произнесеніи твоего священнаго имени! Сегодня же свѣтлый, величаво—плѣнительный и неотразимо-чарующій историческій образъ твой встаетъ предъ нами въ лучахъ какъ-бы еще болѣе яркихъ, еще болѣе свѣтлыхъ... Достоинно и праведно въ настоящій день всероссійскаго торжества сыны отечества сплетаютъ тебѣ вѣнокъ изъ самыхъ пышныхъ, изъ самыхъ благоухающихъ розъ, чтобы украсить ими твое страдальческое чело.... Да. Твой подвигъ никогда не умретъ въ памяти народной, а твое имя всегда будетъ самымъ дорогимъ и близкимъ сердцу cadaго рускаго челоѳка.....

Но мы и на половину не исполнили бы нравственнаго долга по отношенію къ приснопамятнымъ дѣателямъ Отечественной войны, если бы не старались осуществлять въ своей жизни и дѣятельности и другого завѣта Императора Александра I, завѣта о подражаніи дѣламъ предковъ—„Да не престанетъ память предковъ нашихъ“, говорили встарь на святой Руси и всѣ мудрые люди и побужденія къ этому указывали въ слѣдующихъ своихъ словахъ: *дабы свѣща не (угасла)*, разумѣя подъ нею свѣточъ поучительныхъ историческихъ преданій и національнаго сознанія.

Нужно ли говорить о томъ, сколь благовременны для насъ эти завѣты. эти пожеланія предковъ нашихъ, когда еще такъ недавно, (стыдно сказать, при преступномъ пособничествѣ коварному и хитрому врагу со стороны своихъ). на негостепримныхъ поляхъ манчжурскихъ и роковыхъ глубинахъ цусимскихъ „потемнѣла слава нашихъ знаменъ“, — когда еще, при одномъ воспоминаніи объ этомъ, умъ цѣпенѣетъ, уста нѣмѣютъ, и сердце, обливаясь кровью, разрывается на куски. Тѣмъ то особенно и дороги для нашихъ дней воспоминаемая событія, что, воскрешая въ памяти славныя, давно минувшія дѣла и указуя пути къ исправленію недавно бывшихъ, къ обновленію и возрожденію послѣ послѣднихъ военныхъ неудачъ, они въ то же время умѣряютъ нашу скорбь и своей живительной теплотой согрѣваютъ доселѣ незажившія раны, какъ говоритъ и псалмопѣвецъ: *помянухъ судьбы твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся* (Псал. 118,52).. .

Пусть же „свѣща“ 12-го года горитъ ярче и не только для насъ, чтобы всѣ видѣли путеводительный и животворный свѣтъ ея, но и для грядущихъ поколѣній нашихъ!

Пусть свѣтъ ея разгонитъ облегающій по мѣстамъ нашу землю мракъ всегубительнаго космополитизма!

Пусть пламя „свѣщи“ попалитъ терніи и всѣхъ другихъ вольныхъ и невольныхъ грѣховъ и прегрѣшеній нашихъ противъ отечества!

Братіе—Россіяне! Спаситель сказалъ: *Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*. Памятуя эти слова нашего Господа, памятуя, что истинная любовь къ Родинѣ есть непреодолимая нравственная сила, способная творить чудеса, памятуя, наконецъ, завѣты нашихъ предковъ, вознамѣримся отселѣ, по примѣру ихъ, самоотверженно служить дорогому нашему отечеству: всѣми силами содѣйствовать его духовному и матеріальному преуспѣянію, его процвѣтанію и благоденствію, его славѣ и могуществу.

Дружно и единомысленно, забывъ собственныя имена, будемъ служить ему—каждый на своемъ поприщѣ: и словомъ, и дѣломъ, и помышленіемъ. „Отчизнѣ посвятимъ души прекрасныя порывы!“ и „спасибо сердечное“ скажетъ намъ русскій народъ. А бессмертные въ своихъ подвигахъ „стоятели“, „радѣтели“ и „печальники“ земли русской, объятые духовнымъ восторгомъ, станутъ изъ своихъ гробовъ и земно поклонятся намъ, призывая на насъ Божіе всепопѣшествующее благословеніе.

Протоіерей П. *Александровскій*

Изъ путевыхъ замѣтокъ.

Въ одну изъ наблюдательскихъ поѣздокъ, въ вагонѣ II класса, одинъ изъ пассажировъ „удостоилъ“ меня своей бесѣды. По его двусмысленной улыбкѣ видно было, что онъ намѣренъ дать мнѣ нѣсколько вопросовъ; а когда я мелькомъ взглянулъ на книгу, которая была у него въ рукахъ, я окончательно убѣдился, что мнѣ предстоитъ приготовиться къ отвѣту. Въ его рукахъ была книга „Вавилонъ и Библия“ проф. Делича, много въ свое время нашумѣвшая во всей Европѣ. Смыслъ всѣхъ вопросовъ и возраженій, обращенныхъ ко мнѣ моимъ собесѣдникомъ, сводился къ тому, что мы—христиане,—до сихъ поръ питались слѣпой вѣрой въ различныя преданія Востока, въ его чудеса и волшебныя сказки о сверхъестественныхъ событіяхъ, которыя совершенно невозможны съ точки зрѣнія чистаго разума. Эта постройка окончательно рухнула, по мнѣнію моего собесѣдника, благодаря безпристрастной критикѣ, которая показала, что большая часть Библии вавилонскаго происхожденія, и что уже задолго до Моисея въ Вавилонѣ процвѣтала вѣра въ Іегову.

Необходимо было отвѣчать. Въ вагонѣ къ нашему разговору прислушивались.

Прежде всего я спросилъ моего собесѣдника о томъ, читаль-ли онъ что-либо изъ нашей русской богословской литературы или переводной, гдѣ до-

вольно подробно разбираются и опровергаются взгляды проф. Делича (я назвалъ труды проф. Барта, Лопухина, проф. Рыбинскаго, проф. Гримма и др.); на мой вопросъ послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ. Тогда мнѣ оставалось только кратко изложить взгляды этихъ ученыхъ, что я и сдѣлалъ.

Убѣдилъ-ли я своего случайнаго собесѣдника— не знаю. Въ настоящей же замѣткѣ мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о книгѣ г. Делича, такъ какъ эта книга дѣлается достояніемъ широкой публики. Можетъ случиться, что и мои собратья встрѣтятъ совопросниковъ такого рода, (а ихъ теперь такъ много!), которымъ надо дать отвѣтъ, а необходимой книги подъ руками не будетъ, тогда какъ теперь имѣется нѣсколько популярныхъ изданій, которыми можно вполне удовлетвориться для защиты Священныхъ книгъ отъ тѣхъ нападокъ со стороны людей, для которыхъ составляетъ большое удовольствіе бросить комъ грязи и въ христіанство, и въ особенности въ служителей Церкви Христовой*).

Въ 1903 году, какъ извѣстно, появилась въ печати рѣчь Делича, читанная имъ 19 января на тему „Вавилонъ и Библія“. Главные выводы Делича заключаются въ томъ, что всѣ библейскія сказанія заимствованы изъ Вавилона; а такъ какъ вавилонскія сказанія носили натуралистическій характеръ, то имъ же отличаются и библейскія сказанія; отличаются они и характеромъ миѳическимъ, будучи совершенно чуждыми богодухновенности. Циммернъ и Винклеръ пошли еще далѣе Делича: они утверждаютъ, что монотеистическая идея есть идея вавилонская, Іегова—отраженіе вавилонскаго представленія о Мардукѣ, законодательство еврейское всецѣло стоитъ на почвѣ вавилонскаго законодательства (Аммураби), библейскія сказанія (напр. о первобытныхъ временахъ, объ ангелахъ, о твореніи, о пребываніи прародителей въ раю, о потопѣ)—суть копии вавилонскихъ сказаній.

*) Труды вышеупомянутыхъ ученыхъ будутъ названы мною въ сноскахъ настоящей замѣтки.

Какъ видимъ, положенія этихъ ученыхъ унижаютъ авторитетъ Библии и Библейской исторіи, подрываютъ подъ ними почву, направляются, наконецъ, и противъ христіанства: схождение Спасителя во адъ, Его вознесеніе—эти сказанія заимствованы, по мнѣнію этихъ ученыхъ, изъ сказаній вавилонскихъ; точно также заимствованы изъ вавилонскихъ сказаній и Апокалипсисъ.

Что сказать на это? Скажемъ вообще, что отрицательная критика увлекается новымъ матеріаломъ и забываетъ осторожность и осмотрительность. Известно, что всѣ тѣ миѳы и сказанія, съ которыми сравниваются библейскія повѣствованія, дошли до насъ въ той формѣ, какъ сохранились въ библиотекѣ царя Ассурбанипала. Но были-ли они въ той же формѣ раньше—это остается недоказаннымъ. „Та рѣшительность и увѣренность“, говоритъ проф. Рыбинскій, „съ которой дѣлаетъ свои выводы Деличъ, едвали можетъ имѣть для себя достаточныя основанія. Несомнѣнно, что ассириологія, не смотря на свои успѣхи, не переставала еще до настоящаго времени быть областью, въ которой весьма много спорнаго и недоумѣннаго. Въ послѣднее время рѣчи о важномъ значеніи вавилонско-ассирійской литературы, въ виду глубочайшей ея древности, сдѣлались общимъ мѣстомъ. Между тѣмъ, нельзя забывать, что многія вавилонскія сказанія сохранились до насъ въ очень поздней формѣ, въ тѣхъ копіяхъ, которыя, напр. изготовлялись писцами для библиотеки Ассурбанипала (668—626 г. до Р. Хр.) *).

Къ сожалѣнію, клинообразнымъ надписямъ принято почему-то придавать значеніе строгихъ объективныхъ свидѣтельствъ, хотя матеріаль, на которомъ изображены эти древнія надписи, какъ въ наше время бумага, подвергался всевозможнымъ измѣненіямъ: были разъясненія, добавленія и т. д. Не надо забывать и того, что почти всякія открытія направлялись, прежде всего, противъ Библии: послѣ изобрѣтенія электричества—гибель Корея, Даана и Авирона стали объяснять дѣйствіемъ электрическа-

*) Труды Кіевск. Дух. Акад. стр. 125, 1903 г. т. II-й.

го тока, которымъ якобы былъ наполненъ Ковчегъ Завѣта. Теорія Дарвина направлялась и направляется противъ сказаній Моисея о твореніи міра и пр. Къ тому же, приемы и средства, которыми обладаетъ наука о клинописи—мало надежны. Такъ, напр., случается очень часто, что между дешифровкой двухъ ученыхъ замѣчается большая разность. „Изложеніе многихъ постановленій въ кодексѣ Аммураби“, говоритъ Лопухинъ, „весьма неясно и часто не поддается юридически точному переводу на новѣйшіе языки отчасти вслѣдствіе архаически своеобразнаго способа выраженія вавилонскаго подлинника, отчасти недостаточной ясности въ самомъ текстѣ законовъ, при чемъ одно и то же слово или понятіе можно читать на нѣсколько различныхъ способовъ, и, наконецъ, вслѣдствіе испорченности надписи во многихъ мѣстахъ. Вотъ почему многія изъ постановленій кодекса приходится воспроизводить по догадкѣ“*).

Кромѣ того, „наличность тенденціозности въ освѣщеніи“, говоритъ проф. Рыбинскій, „намѣреннаго замалчиванія или искаженія фактовъ признаютъ относительно клинообразныхъ письменъ многіе ученые, каковы, напр., Тиле и Бецольдъ. Конечно, продолжаетъ проф. Рыбинскій, ученая критика можетъ устранить эти несовершенства клинообразныхъ документовъ. Но, въ виду несомнѣнной скудости клинообразнаго матеріала и большихъ пробѣловъ въ немъ, критика этого матеріала—дѣло далеко не легкое, и во всякомъ случаѣ указанный недостатокъ его опять не можетъ благопріятствовать той рѣшительности въ выводахъ, какую проявляетъ Деличъ“**). Поэтому, намъ думается, ассириологія должна быть ограничена и опираться на нее съ довѣріемъ не слѣдуетъ.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что многіе ученые, безъ сомнѣнія, черезчуръ преувеличиваютъ значеніе клинописнаго матеріала: они считаютъ авторитетъ

*) Лопухинъ. Вавилонскій царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство въ сопоставленіи съ законодательствомъ Моисеевымъ — стр. 37 (въ примѣчаніи).

***) Труды Кіев. Дух. Акад. 1903 г. т. II-й—стр. 125—126.

клинописей непогрѣшимымъ. Но во многихъ случаяхъ эти клинописныя таблицы не представляютъ вѣрныхъ историческихъ памятниковъ, напр., сообщается много тенденціозныхъ свѣдѣній о походахъ и побѣдахъ Ассирійскихъ царей. Кромѣ того, мы не владѣемъ вполнѣ въ настоящее время клинописнымъ матеріаломъ въ томъ объемѣ, въ которомъ онъ можетъ быть собранъ, и не обладаемъ, какъ сказано выше, искусствомъ безошибочнаго чтенія клинописи, чтобы переводы не носили проблематическаго характера. Нѣкоторыя сказанія клинописныхъ памятниковъ оказались, напр., невѣрными (надпись о столпотвореніи), или же въ клинописяхъ встрѣчаются замалчиванія: напр., говорится, что Сеннахиримъ, пошедшій войною на Іудею, взялъ Лахисъ, а потомъ отступилъ,—что не понятно; между тѣмъ, Библия правдоподобно добавляетъ, что Сеннахиримъ сдѣлалъ только пробои въ стѣнѣ, но не взялъ города, и отступилъ. Послѣ такихъ дефектовъ—строить широкія предположенія на такой почвѣ является, по крайней мѣрѣ, преждевременнымъ. По этому поводу одинъ изъ авторитетныхъ ассиріологовъ, Сэйсъ, говоритъ, что изслѣдователямъ историческихъ судебъ Вавилона приходится „строить зданіе изъ разломаннаго и на половину только дешифрованнаго текста, изъ сбивчивыхъ намековъ, многіе изъ которыхъ поздни, а еще большая часть неизвѣстнаго времени“*).

Ассиріологи говорятъ, что евреями всѣ религіозныя вѣрованія заимствованы у вавилонянъ. Но мы знаемъ, напротивъ, тотъ фактъ, что еврей были вообще стойки въ религіи, а, если и уклонялись, то почитали не вавилонскихъ боговъ, а моавитскихъ, хананейскихъ и пр. Главнымъ пунктомъ спора былъ фактъ сходства библейскихъ и вавилонскихъ сказаній, но сходство не противорѣчитъ понятію о богодухновенности. Заповѣди и законы, подобные библейскимъ могли быть и у другихъ народовъ, но это нисколько не уничтожаетъ авторитета Библии. Весь вопросъ заключается въ томъ, простирается

*) Тамъ же—стр. 126.

ли дѣйствительно аналогія библейскихъ и вавилонскихъ сказаній настолько, чтобы никакого другого пути для объясненія ея, кромѣ вывода (заимствованія) одного изъ другого, не оставалось, или не было? Критика въ этомъ случаѣ даетъ черезчуръ поспѣшную постановку вопроса, когда говоритъ о заимствованіи библейскихъ сказаній изъ вавилонскихъ. Дѣло въ томъ, что сходство библейскихъ и вавилонскихъ міровоззрѣній сильно преувеличено. „Вполнѣ признавая крупные результаты ассириологии“, говоритъ проф. Бартъ, „должно, однако, сказать, что нерѣдко энтузіазмъ по поводу новооткрытаго побуждаетъ представителей этой науки къ односторонней преувеличенной оцѣнкѣ ея надписей и къ недостаточной оцѣнкѣ другихъ надписей, столь же важныхъ“*).

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) сходство между библейскими и вавилонскими сказаніями въ новѣйшей литературѣ тенденціозно преувеличивается; въ дѣйствительности, оно нигдѣ не простирается такъ далеко, чтобы библейскія сказанія можно было считать копіями съ вавилонскихъ оригиналовъ; 2) сходство это нисколько не доказываетъ миѳологичности библейскихъ рассказовъ и 3) его нужно объяснить не заимствованіемъ, а тѣмъ, что у евреевъ, какъ и у вавилонянъ и у другихъ народовъ, сохранялись преданія, возникшія въ первоначальныя времена совмѣстной еще жизни человѣчества.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что каждому вѣрующему христіанину необходимо поставить себѣ священной обязанностью, по мѣрѣ своихъ силъ, вести борьбу съ крайними выводами отрицательной критики, хотя и работающей подъ флагомъ науки, тѣмъ не менѣе часто не имѣющей съ нею ничего общаго. Научныя данныя, какъ мы видимъ, истолковываются представителями отрицательной критики тенденціозно, поспѣшно а подчасъ и недобросовѣстно.

Священникъ А. Никольскій.

*) Проф. Бартъ. Вавилонъ и Еврейская религія, стр. 36.

О вознагражденіи за преподаваніе Закона Божія въ народныхъ школахъ.

Среди священниковъ въ настоящее время идетъ не мало разговоровъ о вознагражденіи за преподаваніе Закона Божія въ народныхъ школахъ. Всѣмъ кажется обиднымъ и униженнымъ та плата которая теперь назначена за этотъ трудъ. Въ прежнее время законоучителя получали въ Симбирской губерніи 3 руб., въ Самарской 5 рублей, плата безусловно мизерная. Но почему-то потребовалось и эту мизерную плату уменьшить, тогда какъ слѣдовало-бы поступить наоборотъ.

Нынѣ, вслѣдствіи вздорожанія жизни, вездѣ трудъ оцѣнивается выше и выше; во всѣхъ учрежденіяхъ въ настоящее время стараются жалованіе служащимъ набавлять, только духовенству сбавляютъ и обезцѣниваютъ его трудъ.

„Вездѣ насъ обходятъ, какъ ненужныхъ людей“, слышатся голоса недовольныхъ священниковъ. „Отъ насъ только требуютъ и требуютъ и никто не замолвить слова о платѣ за исполненіе требованій“.

Дѣйствительно, по справедливости пора-бы обратить вниманіе, что духовенство, помимо своихъ священническихъ обязанностей, несетъ не мало бесплатнаго труда по исполненію требованій отъ земствъ, различныхъ государственныхъ учреждений, всевозможныхъ комитетовъ, филантропическихъ обществъ, по устройству бесплатныхъ столовыхъ и др... „Если устройствомъ послѣднихъ завѣдуютъ личности свѣтскіе, то всегда съ приличнымъ окладомъ жалованья. Духовнымъ-же, если иногда и назначаютъ плату, то такую унижительную, какъ напр., два съ полтиной за законоучительство. Плохая деревенская кухарка, ничего не умѣющая дѣлать и та ни за что не будетъ служить за такую плату даже на хозяйскомъ содержаніи, а тутъ за преподаваніе Закона Божія, предмета, который-бы долженъ быть первымъ въ народной школѣ. Право и со стороны даже смѣшно: законоучитель, человѣкъ съ среднимъ образованіемъ и вдругъ два съ полтиной жалованіе. Обидно и досадно.

Такіе разговоры и вполнѣ справедливыя сѣтованія раздаются часто среди случайно собравшихся священниковъ. На самомъ дѣлѣ, если разобратся въ назначеніи такого жалованія, то придешь къ такому заключенію, что наша Государственная Дума и Земства не потрудились подумать какъ слѣдуетъ надъ этимъ вопросомъ и поддались въ его рѣшеніи вліянію враждебныхъ депутатовъ. Кому не извѣстно, какъ распинался противъ законоучителей депутатъ Ключевъ, бывшій инспекторъ народныхъ школъ Самарской губерніи, или же остается предполагать, что Государственная Дума и совсѣмъ не хотѣла положить жалованіе, что-бы тѣмъ косвенно затереть преподаваніе Закона Божія въ школахъ и свести его къ нулю и, если назначила такую смѣшную плату, такъ просто для очистки совѣсти и оправданія предъ народомъ. Если-бы Государственная Дума взяла на себя трудъ подсчитать во что оцѣнится урокъ законоучителя, то она убѣдилась-бы, что назначеніе такого скрупулезнаго жалованія нельзя иначе понять, какъ насмѣшкой.

Что-бы не быть голословнымъ, постараемся восполнить пробѣлъ Государственной Думы и указать, какъ дешево цѣнится урокъ Закона Божія въ сравненіи съ уроками по другимъ предметамъ.

По объяснительной запискѣ къ программѣ сельскихъ народныхъ школъ, законоучитель долженъ дать шесть уроковъ въ недѣлю. Принимая въ среднемъ за норму двадцать учебныхъ дней въ мѣсяцъ, законоучитель въ мѣсяцъ даетъ двадцать уроковъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ и за это получаетъ два съ половиной т. е. $12\frac{1}{2}$ копѣекъ за часовой урокъ.

Ну, не насмѣшка ли это?

Возмите самага обыкновеннаго неученаго мастера, хотя-бы плотника, работающаго поденно по 1 р. 20 к. и 1 р. 50 копѣекъ въ день на хозяйскомъ содержаніи. Начиная работу съ 5 часовъ утра до 6 часовъ вечера, онъ работаетъ въ сутки 13 часовъ, получая за часъ 10 слишкомъ копѣекъ.

Прибавьте хозяйское содержаніе и вы увидите, что простой плотникъ за часъ получаетъ въ два раза больше, чѣмъ законоучитель, человѣкъ, получившій среднее образованіе.

Теперь провѣримъ, что получаетъ за часовой урокъ учитель. Съ первыхъ шаговъ молодой учитель получаетъ 30 рублей мѣсячнаго жалованія, квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Такая квартира, какъ у учителя по сельской оцѣнкѣ будетъ стоить 15 рублей въ мѣсяцъ, всего, слѣдовательно, учитель получаетъ 45 рублей. Въ школѣ въ день должно быть сдѣлано пять уроковъ, изъ которыхъ одинъ урокъ законоучителя, остальные 4 урока приходятся на долю учителя. Считая въ мѣсяцѣ двадцать учебныхъ дней, учитель за 45 рублей дастъ 80 уроковъ т. е. по 56 копѣекъ за часовой урокъ. Замѣтите, что эти 56 копѣекъ за часъ получаетъ молодой еще неопытный учитель. Черезъ каждые пять лѣтъ ему дѣлается прибавка въ размѣрѣ 60 рублей въ годъ, впредь до того, когда учительское жалованіе будетъ доведено до 50 рублей въ мѣсяцъ. Прибавьте къ этому плату за отопленную и освѣщенную квартиру 15 руб. и учительское жалованіе будетъ равняться 65 рублямъ т. е. 81 коп. за часовой урокъ. Тогда какъ законоучитель послужи сколько угодно, ему одно жалованіе: два съ полтиной т. е. 12½ коп. за часовой урокъ, почти въ семь разъ дешевле учительскаго, не смотря на то, что затрата силъ и времени у законоучителя одинаково съ учительскимъ, а по образованію большинство законоучителей выше учительскаго.

При этомъ земства очень внимательно относятся къ нуждамъ учителя. Признавая его своимъ служащимъ, земство предоставляетъ ему бесплатное леченіе въ своихъ больницахъ, обязываетъ врача при нуждѣ оказывать бесплатно помощь на дому, даетъ пособіе при обученіи дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. По существу дѣла законоучитель то-же земскій служащій, работаетъ для того-же народа, что и учитель, долженъ бы пользоваться и пятилѣтней прибавкой жалованія, и всѣми льготами, какими пользуется учитель, но нѣтъ, почему-то законоучителю во всемъ этомъ отказано. Онъ

не только плати за леченіе въ больницѣ, за визитъ врачу, но земство требуетъ и за подводы, на которыхъ явится на домъ врачъ. Крайняя невнимательность, обидная несправедливость.

А теперь посмотрите, что останется законоучителю, если школа находится въ деревнѣ. Побывать въ деревнѣ двадцать разъ въ мѣсяцъ стоитъ большого труда, особенно въ осеннее и зимнее время. Во всякомъ случаѣ, едвали кто изъ свѣтскихъ чиновниковъ, служащихъ, согласится ежедневно ѣздить за 12½ копѣекъ въ деревню, хотя бы только за 3 версты. Изъ этихъ же 12½ копѣекъ законоучитель долженъ заплатить за подводу. Думаю, что въ самое свободное время-зимой ни одинъ крестьянинъ не поѣдетъ за 12½ копѣекъ въ деревню за 3 версты, такъ что законоучителю придется добавлять своихъ. Гдѣ же справедливость? Трудъ не оплаченъ, да еще своихъ добавляй. Земскіе служащіе: фельдшеръ, агрономъ, техникъ, люди съ образованіемъ ниже средняго, получающіе приличное жалованіе отъ 50 до 100 рублей, при своихъ поѣздкахъ по дѣламъ службы, пользуются земской подводой въ пару лошадей. Почему не позаботились о законоучителяхъ? Почему имъ не назначили подводу при посѣщеніи школъ въ деревняхъ? Очевидно въ этомъ кроется невысказанное: „не на чѣмъ ѣхать и не ѣзди, отъ этого школа не пострадаетъ.“

Городскія и посадскія школы обставлены лучше. Тамъ законоучитель минимумъ получаетъ 120 рублей т. е. 10 руб. въ мѣсяцъ. Начальныя школы вездѣ съ одинаковой программой, трудъ одинъ и тотъ же, что въ сельской. Городскіе законоучители имѣютъ даже преимущество предъ сельскими; ихъ въ приходѣ два, три. Одинъ справляетъ приходскія требы, остальные спокойно занимаются школьными дѣлами. Въ селѣ же на всѣ дѣла одинъ священникъ и вездѣ долженъ поспѣть, слѣдовательно, у него больше напряженія, и трудъ его долженъ бы цѣниться выше, чѣмъ трудъ городского законоучителя. Въ дѣйствительности выходитъ наоборотъ.

Почему же такое преимущество городскимъ законоучи-

телямъ предъ сельскими? Почему ихъ трудъ оцѣнивается сносно, а трудъ сельскихъ законоучителей обезцѣнивается? Да потому, что тѣ, кто назначаетъ жалованіе, прекрасно понимаютъ, что городское духовенство гораздо обеспеченнѣе, самостоятельнѣе, образованнѣе, всегда готово опротестовать и никогда не продастъ свой часовой трудъ за 12½ коп. Несчастное-же, забитое сельское духовенство боится всякаго протеста и скорѣе готово снести всякое насиліе надъ его трудомъ, чѣмъ поднимать голосъ противъ несправедливости.

Враждебные духовенству оппоненты, когда имъ упомянешь о несправедливомъ отношеніи къ законоучителю, любятъ ссылаться на Христа и на Апостоловъ. Законоучитель-де долженъ обучать Закону Божію бесплатно. Святые Апостолы, говорятъ они, ничего не брали за свое учительство—это первое, второе—говорятъ, что законоучителю и не за что платить, такъ какъ большинство изъ нихъ очень рѣдко посѣщаютъ школу и совсѣмъ не занимаются. Третье,—что законоучительство побочный заработокъ, и этимъ стараются объяснить мизерность платы.

На первый взглядъ такія возраженія покажутся вѣроятными и правдоподобными. Но только на первый взглядъ. Дѣло въ томъ, что кафедра церковная и кафедра школьная два дѣла разные. Учить съ кафедры церковной христіанскимъ истинамъ священникъ дѣйствительно по словамъ Божественнаго Учителя долженъ „туне“. Но это не значитъ, что христіане должны сами принимать ученіе „туне“. Святые Апостолы, правда, учили бесплатно, но правда и то, что древніе христіане были настолько благородны и благодарны, что сами отказывались принимать великій Апостольскій даръ бесплатно и отъ ихъ добротной платы у Апостоловъ получались большіе излишки, которыя они могли употреблять на дѣла благотворительности. Настоящимъ христіанамъ слѣдовало-бы это помнить и не забывать такъ-же завѣтъ Христа Спасителя и его ближайшихъ преемниковъ-Апостоловъ, которымъ они вмѣняютъ въ священнѣйшую обязанность всѣмъ христіанамъ быть особенно внимательными къ матеріальнымъ нуждамъ

своихъ пастырей (см. гл. 9, 1-е п. Кор.; гл. 9, 2-е пос. Кор.) Нынѣ такой заботы пасомыхъ о своихъ законоучителяхъ не замѣчается. Они стали скупы и придирчивы къ матеріальнымъ нуждамъ своихъ законоучителей. Изъ завѣтовъ Христа и Апостоловъ они остановились только на тѣхъ, которые для нихъ выгодны. Забывъ свои христіанскія обязанности къ пастырямъ, они упрекаютъ послѣднихъ за тѣ законныя напоминанія, дѣлаемая въ силу жизненныхъ условій, которыя пасомыми намѣренно не понимаются и не принимаются.

Кромѣ того учить въ школѣ это другой трудъ, чѣмъ церковное учительство, совершенно не похожій одинъ на другой и Христомъ не вмѣненный въ обязанность, а явившійся впоследствии, вслѣдствіе духовнаго роста самихъ пасомыхъ, а потому, какъ всякій трудъ, требующій излишней затраты силъ и энергіи, долженъ прилично оплачиваться. Не поставили-же въ обязанность законоучителямъ гимназій и другихъ заведеній преподавать Законъ Божій за то содержаніе, которое даетъ приходъ за церковное учительство, а признали справедливымъ оплачивать этотъ трудъ отдѣльно. Почему-же лишены этой справедливости законоучители сельскихъ школъ? Школьный трудъ требуетъ особеннаго напряженія; онъ ограниченъ временемъ и извѣстной программой. Здѣсь не только воспитываются христіане, но и преподаются знанія и преподаются дѣтямъ съ плохо развитыми духовными способностями, что вызываетъ со стороны законоучителя большую затрату времени, силъ и энергіи.

Что касается второго обвиненія, что законоучители не посѣщаютъ школу, то при такой мизерной платѣ за трудъ, какая существовала прежде и въ особенности теперь, это обвиненіе само собой теряетъ силу. У кого хватить смѣлости за такую плату требовать усиленнаго труда. И все-таки, несмотря на такое унижительное вознагражденіе, рѣдкій законоучитель не пройдетъ программу. На экзаменѣ у большинства дѣти даютъ порядочныя знанія въ границахъ программы. Обвиненіе это будетъ имѣть силу только тогда, когда зако-

но учителя лучше обставить, назначивъ ему приличное жалованіе, хотя-бы въ 120 руб. въ годъ при одной школѣ и, выдѣливъ ему часы, въ которые онъ будетъ освобожденъ отъ требоисправленій. Бываютъ такія явленія, которыя сильно мѣшаютъ правильному занятію, а отсюда и успѣхамъ, по Закону Божію. Представьте: идетъ урокъ Закона Божія, является крестьянинъ и настоятельно требуетъ ѣхать немедленно, пуская въ дѣло для убѣдительности обманъ, будто-бы настала такая нужда; что ни минуты не позволяетъ ждать. Законоучитель бросаетъ занятіе, ѣдетъ по требованію, убѣждаясь на мѣстѣ, что нужда совсѣмъ не такова, что бы бросать занятіе, а вызвана или безсознательнымъ страхомъ невѣжественнаго человѣка или просто капризомъ: „сдѣлай мое дѣло, а свое подѣлывай, когда хочешь“. Отказать и отложить требоисправленіе все-жь таки опасно, можно и на самомъ дѣлѣ сдѣлать упущеніе и подвергнуться строгой отвѣтственности. Тѣмъ болѣе, что законоучитель не можетъ со словъ крестьянина правильно составить себѣ понятіе о степени опасности.

Между тѣмъ урокъ нарушенъ, время опущено. Продолжать урокъ въ другомъ часу, церковный учитель еще, пожалуй, уступитъ, но земскій никогда, такъ какъ это нарушаетъ у него правильность занятій, что ведетъ въ свою очередь къ упущенію съ отвѣтственностію его предъ инспекціей

Остается третье возраженіе, приводимое въ защиту мизернаго жалованія, что законоучительство для священника является побочнымъ трудомъ. Всякій согласится, что побочный трудъ правда оцѣнивается иногда дешевле, но все-же прилично и при условіи свободнаго соглашенія работодателя и работника. Ничего подобнаго не соблюдалось при назначеніи жалованія законоучителю. Назначили до смѣшного малое и предъявляютъ уже требованія.

Прежде, когда жалованіе шло отъ сельскихъ обществъ, отъ земствъ, духовенство, зная скудость средствъ на народное образованіе, мирилось съ такимъ жалованіемъ, а когда

то-же жалованіе, да еще вполонину уменьшенное, утверждено съ высоты думской трибуны, духовенствомъ принято, какъ насмѣшка предъ цѣлымъ народомъ, и, хотя духовенство открыто не протестуетъ, но нравственно страдаетъ отъ стыда и обиды.

Духовенству слѣдовало-бы обмѣняться сужденіями по этимъ двумъ вопросамъ: о приличномъ вознагражденіи за законоучительскій трудъ и о рабочихъ часахъ въ школѣ, и просить свое начальство, совмѣстно съ духовенствомъ, войти куда слѣдуетъ съ просьбой о пересмотрѣ этого вопроса. Это было-бы и кстати. Теперь вездѣ сознаютъ унижительное матеріальное положеніе духовенства, вездѣ слышатся голоса о замѣнѣ настоящаго обезпеченія жалованіемъ. Вотъ и слѣдовало бы начать съ этого. Священникъ получалъ-бы часть за преподаваніе Закона Божія въ школѣ, современемъ часть отъ казны за веденіе государственныхъ документовъ и часть отъ прихода. Это не обременило-бы ни государство, ни приходъ, а священникъ былъ-бы поставленъ въ лучшія условія.

Мнѣ думается, что просить никому не воспрещается, такъ какъ этимъ никому не наносится оскорбленіе, если-же при назначеніи законоучительскаго жалованія была безъ намѣренія сдѣлана ошибка, ее исправить никогда не поздно.

Свящ. Г. Колосовъ.

Къ православному духовенству предъ выборами въ четвертую Государственную Думу.

Въ самомъ непродолжительномъ времени предстоятъ выборы въ IV Государственную Думу.

Всякій, внимательно присматривающійся къ современной жизни своего народа, не могъ и не можетъ не замѣтить, какія страшныя опасности грозятъ, не говоря уже о Государственномъ, вѣками выработанномъ, строѣ Русской земли, — Православной Церкви и христіанству. Долгое время мы прислушивались къ той борьбѣ между современнымъ язычествомъ и христіанствомъ, которая шла и идетъ на Западѣ, и дума-

ли, что эта борьба далеко отъ насъ и даже болѣе будетъ чужда намъ. Горькая дѣйствительность открываетъ намъ глаза на то, что происходитъ вокругъ насъ.

Имѣеть, безъ сомнѣнія, важное значеніе невѣріе, или вражда къ современному строю Церкви, но, если это и другое основано на заблужденіяхъ серьезно мыслящаго ума, то все-таки всегда можетъ быть надежда на возможность переубѣжденія, на возможность, по крайней мѣрѣ, устраненія крутой ломки существующаго строя и введенія въ жизнь новаго путемъ постепенности. Но когда то же невѣріе, та же вражда основаны всецѣло на подражательности, на грубой предвзятости, — тогда борьба съ этимъ зломъ становится не подъ силу даже самымъ могучимъ средствамъ убѣжденія. Къ сожалѣнію, въ большинствѣ своемъ члены бывшихъ Государственныхъ Думъ должны быть причислены къ разряду послѣднихъ.

Особенно рѣзко дѣйствительныя настроенія и намѣренія бывшихъ Государственныхъ Думъ сказались въ такъ называемыхъ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ, связавшихъ всѣ три Думы воедино, не смотря на видимое отличіе третьей Думы отъ первыхъ двухъ. Первые двѣ явно противо-государственныя и противо-церковныя Думы передали третьей Думѣ, принявшей обликъ законмѣрности, свой проектъ о свободѣ совѣсти и вѣроисповѣданій, а эта послѣдняя, не смотря на свои неоднократныя заявленія о враждебности своей въ отношеніи къ партіямъ, главенствовавшихъ въ двухъ первыхъ Думахъ, приняла этотъ законопроектъ, даже расширила его и своими рѣчами внесла великую смуту въ умы православныхъ и неменьшія ожиданія и ободренія въ ряды всѣхъ враговъ Церкви. Насколько оказались всѣ три Думы между собою согласными въ отношеніяхъ своихъ къ Церкви, ея положенію въ Государствѣ, яркимъ показателемъ явилась, съ одной стороны, рѣчь представителя такъ называемыхъ октябристовъ, направленная противъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ каковой рѣчи главнѣйшей виною послѣдняго передъ Думой

выставлена была его защита Церкви и выступленіе въ Государственномъ Совѣтѣ противъ вѣроисповѣдныхъ законовъ, а съ другой—нарочитый выходъ октябр. изъ думскаго зала, чтобы только не пропустить ассигнованій на содержаніе учителей церковныхъ школъ, — и это послѣ только что сказанныхъ словъ Государемъ Императоромъ.

Нужно, въ виду выборовъ въ IV Государственную Думу непрестанно помнить, какимъ опасностямъ можетъ подвергнуться Православная Церковь, если только четвертая Государственная Дума будетъ по своему составу такая же, какъ и третья. Поэтому необходимо принять всѣ мѣры къ исползованію предоставленныхъ закономъ средствъ, какъ для осуществленія своихъ избирательскихъ правъ, такъ и къ проведенію въ члены Думы лицъ, сочувствіе которыхъ Церкви и Христову ученію внѣ всякихъ сомнѣній.

Казалось бы, что доказывать или разъяснять вопросъ о возможности и необходимости участія православнаго духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу нѣтъ никакой нужды.

Между тѣмъ всѣ такъ называемыя лѣвыя партіи, т. е. разрушительныя партіи, стараются самыми разнообразными способами (печатью, клеветою, сатирою и т. п.) доказать, что православному духовенству нельзя, не нужно участвовать въ выборахъ: что участіе православнаго (о другихъ вѣроисповѣданіяхъ нѣтъ рѣчи) духовенства въ выборахъ не соотвѣтствуетъ ни христіанскому ученію, ни пастырской дѣятельности! А между тѣмъ на дѣлѣ такъ разсуждающіе съ необыкновеннымъ восторгомъ привѣтствуютъ появленія въ ихъ рядахъ священниковъ. Очевидно, на дѣлѣ то выходитъ такъ: не должны въ выборахъ участвовать только тѣ священники, которые не исповѣдуютъ разрушительныхъ политическихъ ученій, а исповѣдующіе эти ученія приемятся въ ряды лѣвыхъ съ восторгомъ! Что такъ думаютъ и поступаютъ лѣвые, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Но удивительнѣе всего то, что съ этимъ ихъ совершенно неприк-

ровеннымъ походомъ противъ Церкви и Государства согласны очень многіе и изъ непринѣдлежащихъ къ ихъ партіямъ!

Напр. совершенно непонятнымъ, даже весьма обиднымъ и великую грусть навѣвающимъ является отношеніе къ участию въ дѣлахъ выборовъ православнаго духовенства лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ всемѣрная защита Церкви и ея ученія. Иные изъ рядовъ Правительства идутъ противъ участія въ выборахъ духовенства, а въ особенности противъ принадлежности его къ правымъ партіямъ. Иные изъ причисляющихъ себя къ истиннымъ сынамъ Православной Церкви и поборникамъ ея ученія и нравственности тоже противъ участія духовенства въ выборахъ. Наконецъ, не мало лицъ среди самого духовенства, которыя не только сами сторонятся, какъ они выражаются, политической борьбы, но и осуждаютъ другихъ и притомъ больше тѣхъ, которые стоятъ въ рядахъ правыхъ партій. Разсуждая, что священникъ призванъ быть пастыремъ, и только пастыремъ,—онъ не долженъ своихъ пасомыхъ дѣлить на такихъ, которымъ сочувствовать можно, и такихъ, которымъ сочувствовать онъ не можетъ. Выходитъ такъ: идетъ вокругъ борьба,—борьба на жизнь и смерть между пасомыми, притомъ изъ-за вопросовъ часто самаго высокаго религіозно-нравственнаго характера, а пастырь долженъ стоять въ сторонѣ и ни той, ни другой сторонѣ не помогать. Но возможно ли это? Не напоминаетъ-ли этотъ взглядъ ученіе Толстого о непротивленіи злу? А объ этомъ ученіи одинъ изъ французскихъ притомъ совсѣмъ не консервативныхъ писателей выразился такъ: Толстой сидитъ на высокомъ берегу рѣки,—видъ прекрасный и сидѣть ему отлично,—а на рѣкѣ плывущіе тонуть, другъ друга топятъ... не помочь-ли? зачѣмъ,—сильные сами выплывутъ.—а о *тѣхъ*—стоитъ-ли заботиться?! Не противься злу. Не можетъ вѣрующаго, страдающаго страданьями другихъ сердца не смущать такое тепло-хладное отношеніе къ существеннѣйшимъ вопросамъ текущей жизни: люди мучаются думами, къ какому берегу направлять свою ладью, что признавать руководящими

началами въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ, а пастыри Церкви обязанные быть руководителями, отвѣчаютъ,—это не наше дѣло, мы не политики,—идите, куда хотите!

И такимъ образомъ—рядомъ съ сильнымъ соблазнителемъ, злобнымъ нерѣдко соблазнителемъ, становится безгласный, бездѣйственный пастырь церкви. Не увеличится-ли соблазнъ? Не увеличится-ли число соблазненныхъ? А о соблазнахъ, соблазнителяхъ и творящихъ помощь послѣднимъ въ св. Евангеліи ясно сказано... Собственно, для человѣка, имѣющаго хотя искру малую любви къ ближнему и ученію Господа, проповѣль тепло-хладности является явнымъ преступленіемъ, и звать на это преступленіе, конечно, уголовными законами неопредѣленное, могутъ люди—или мертвые душой, или лицемеры, болѣе всего дорожащіе житейскимъ покоемъ и выгодами, или несомнѣнные преступники, конечно, нравственные.

Отъ всѣхъ людей—гражданъ Государства требуютъ всегда, а въ особенности въ тяжелыя минуты послѣдняго усиленной дѣятельности. Неужели же одно православное духовенство въ дни страшной смуты въ умахъ и дѣлахъ человѣческихъ, смуты, грозящей гибелью чадамъ Церкви, гибелью въ земной и вѣчной жизни, неужели же оно одно и (почему именно) не должно являться защитникомъ порученнаго ему храненію и обереганію дѣла? Да и можетъ-ли это быть на самомъ дѣлѣ? Можетъ, конечно, все это быть, но только тамъ и тогда, когда на мѣсто пастырства поставлены уже другія задачи жизни, когда спокойствіе послѣдней для человѣка—все.

Неволью задаешься вопросомъ,—не тѣ ли же и нынѣ времена, какія переживало человѣчество при Пилатѣ, съ недоумѣніемъ и даже нѣкоторою наивностію вопрошавшемъ—что есть истина? Есть-ли въ самомъ дѣлѣ истина, обязательная для всѣхъ и тѣмъ болѣе для пастырей церкви?

Русь была свидѣтельницей, когда хладнокровіе, граничащее съ безразличнымъ отношеніемъ къ истинѣ, связанное

сь привычкой оглядываться постоянно по сторонамъ и освѣдомляться, а не задѣтъ-ли кто, а не рѣзко-ли выражено обличеніе зла и т. д., когда такое хладнокровіе (своего рода политика, вѣрнѣе политиканство) приводило къ самымъ губительнымъ послѣдствіямъ. Рѣшительно можно утверждать, что вся современная смута—гражданская и церковная—плодъ нашей беззаботности, боязни быть правдивыми, постоянныхъ виляній между истиною и ложью и нашего недостойнаго стремленія всѣмъ и во всемъ угодить, дабы спасти, конечно—самообманно,—миръ. Церковь, школа, семейная и общественная жизнь, государственное служеніе, — все и вездѣ въ настоящее время въ развалѣ или наканунѣ его. И, несмотря на это, для всѣхъ очевидное зло, многіе стараются теперь, какъ и въ подготовительный періодъ къ этому развалу, внушить православному духовенству необходимость—быть въ сторонѣ, быть со всѣми въ ладу и, подъ опасеніемъ невозможности исполнять существеннѣйшія обязанности пастыря, не выступать открыто противъ явныхъ враговъ и Церкви и Государства. Не значить-ли это—своими руками, никѣмъ и ничѣмъ, кромѣ слабоволія и лицемѣрія, непонуждаемые отдавать врагу на расхищеніе все самое цѣнное сокровище жизни земной и небесной.

Нужно же знать, каково современное состояніе умовъ на Руси; нельзя же забывать, какія могучія средства въ распоряженіи всѣхъ ополчившихся на Церковь и Христово стадо! Совершенно неожиданно данныя свободы, особенно же свобода печати и вѣроисповѣданій, внесли въ неподготовленную массу народную такую смуту, что, кажется, всѣ прежніе устои жизни и взаимныхъ отношеній рѣшительно поколебались. Вслѣдствіе именно этой неподготовленности всѣхъ силъ русскаго общества, — силъ сопротивляющихся и охраняющихъ, а равно вслѣдствіе крайней неоднородности по своему развитію различныхъ слоевъ общества у насъ такъ называемое освободительное движеніе сразу же приняло крайне отвратительный характеръ и отдало все,—и русскую мысль, и русское чув-

ство, и общественные и государственные вопросы, даже вопросы христианской нравственности и церковные, въ руки инородцевъ, въ частности—евреевъ. Какое развращеніе нравовъ началось, какъ далеко оно проникло—всѣмъ извѣстно. Что всего печальнѣе,—самыя тяжкія явленія распущенности современной проникли въ толщу народную, въ среду крестьянства. А серьезныя силы, какъ на примѣръ, дворянство и изъ другихъ сословій люди, вѣрные Родинѣ, Церкви и Государю, которыя могли бы стать около народа въ качествѣ оградителей его,—по какому-то злему року отошли отъ народа. Теперь напрягаются всѣ усилія къ тому, чтобы и православное духовенство отдѣлать отъ народа и даже, быть можетъ, поставить его во враждебное отношеніе къ послѣднему. Вѣдь и теперь изъ среды народной нерѣдко слышится сѣтованіе, что „батюшки“ сторонятся простолюдиновъ, что не „учать“ послѣднихъ, какъ нужно поступать.

При выборахъ же въ четвертую Государственную Думу, когда среди крестьянства, несомнѣнно, возникнутъ самыя разнообразныя теченія, спрашивается,—кто же будетъ около него? Православное духовенство, если слѣдовать указаніямъ лицъ, боящихся дѣятельнаго участія духовенства, должно сторониться, дворянство уже отстранилось,—останутся одни только учителя, волостные и сельскіе писаря, да всюду проникающіе евреи. Что-же тогда будетъ? Нельзя себя утѣшать при такихъ обстоятельствахъ даже неизвѣстностію, ибо уже все извѣстно, что будетъ. И намъ кажется, что убѣждающіе духовенство быть въ сторонѣ—творятъ волю враговъ Церкви, разлучаютъ пастыря отъ его пасомыхъ и вносятъ въ жизнь Церкви, сознательно или безсознательно, смертельный ядъ. Несомнѣнно, Церковь Божию врата адовы не одолѣютъ, но такъ же несомнѣнно, что вслѣдствіе самоустраненія православнаго духовенства въ рѣшительную минуту жизни духовной отъ руководства пасомыми въ духѣ охраненія Церкви, ея ученія, Государства и его строя, многіе-многіе изъ пасомыхъ погибнутъ и ихъ гибель ляжетъ тяж-

скимъ камнемъ осужденія на тѣхъ, кто убоялся быть стойкимъ въ правдѣ до конца и кто явился въ этомъ дѣлѣ змѣемъ-искусителемъ.

Все вышесказанное, какъ вообще вся обстановка нашей современной жизни говоритъ намъ, что *православное духовенство все должно участвовать въ выборахъ въ Четвертую Государственную Думу.*

Въ чемъ должно выразиться участіе православнаго духовенства въ выборахъ въ 4-ю Государственную Думу?

Прежде всего, оно должно участвовать въ выборахъ лично. Какъ извѣстно, священникамъ и другимъ членамъ клира предоставлено право участія въ выборахъ, какъ владельцамъ извѣстнаго количества земли. Необходимо напередъ точно опредѣлить это количество земли какъ для того, чтобы знать какое количество должно быть выборщиковъ, слѣдовательно—какую силу своими голосами составятъ эти выборщики въ общей массѣ всѣхъ другихъ выборщиковъ данной мѣстности. Соотвѣтственно съ этимъ опредѣленіемъ должны быть выработаны и указанія на то, за какихъ лицъ эти выборщики должны подавать голоса. Не трудно понять, какое важное значеніе имѣетъ эта предварительная работа — и потому она должна быть сдѣлана и заблаговременно и точно, — такъ чтобы ни одна десятина земли не могла быть не использована. Потомъ всѣ члены клира, на непосредственную подачу голосовъ, должны безусловно явиться на выборы и подать непременно свой голосъ. Наше горе и наши неудачи, главнымъ образомъ, объясняются именно тѣмъ, что большинство не является на выборы и чаще всего безъ какихъ бы то ни было уважительныхъ причинъ. Пусть знаютъ всѣ, не являющіеся къ исполненію своего долга, и въ особенности пастыри церкви, что они этимъ своимъ небреженіемъ даютъ перевѣсъ врагамъ Церкви. Нельзя себя оправдывать и тѣмъ, что одинъ голосъ при массѣ другихъ голосовъ ничего не значитъ: именно, наоборотъ, очень много, а иногда все значитъ: вѣдь, нерѣдки случаи, когда однимъ голосомъ рѣ-

шается судьба самыхъ важныхъ законопроектовъ, побѣда или пораженіе той или другой партіи.

Далѣе,— всѣ лица духовнаго званія, имѣющія на основаніи положенія о Государственной Думѣ право голоса, какъ домовладѣльцы, землевладѣльцы, квартиранты должны использовать это право въ полномъ объемѣ.

Наконецъ, приходскій священникъ долженъ употребить всю силу своего пастырскаго вліянія для того, чтобы прихожане были единомышленны ему, чтобы въ то же время они, какъ и самъ священникъ, всѣ явились на выборы и подали голоса только за тѣхъ лицъ, за которыхъ будетъ подавать голосъ свой священникъ. Пусть ни одинъ приходскій пастырь не убоится исполненія своего долга — руководить своими пасомыми въ дѣлѣ такой важности, какъ выборы въ Думу, отъ которой зависитъ будущность Церкви и всѣхъ ея учрежденій, въ томъ числѣ правовое и матеріальное положеніе самого духовенства. Пусть всѣ пастыри помнятъ, что ежедневныя ихъ молитвы въ храмахъ о мирѣ всего міра должны быть постоянно поддерживаемы и дѣлами, направляемыми на поддержаніе этого мира. Умѣлая, въ духѣ христовой любви дѣятельность пастыря, направленная на объединеніе пасомыхъ въ исполненіе ими первѣйшихъ обязанностей ихъ въ отношеніи къ Церкви и Государству, по вѣрьюте, никогда не возбудитъ ни особыхъ, тѣмъ болѣе непріязненныхъ препирательствъ между пасомыми и пастырями, не создастъ ни вражды, ни всего того, чѣмъ такъ рады пугать и такъ настойчиво пугаютъ пастырей враги Церкви и православнаго духовенства. Стоитъ только задать себѣ вопросъ: кто бросилъ въ волны человѣческія больше вражды — Пилать-ли, умывшій руки, предавшій Спасителя на смерть, или апостоль Петръ, извлекшій было мечъ и урѣзавшій ухо одному изъ пришедшихъ за Христомъ? Намъ усиленно и подъ разными страхами навязываютъ приемы дѣятельности Пилата, но мы должны постоянно помнить, что эта предательская по отношенію къ истинѣ дѣятельность явилась об-

разцомъ всякаго лицемѣрнаго и слабовольнаго предательства, предательства притомъ такого, за которымъ даже не послѣдовало раскаянія (какъ у Іуды): настолько, значить, усыпляется такимъ лицемѣріемъ совѣсть!

Если на собраніяхъ приходскихъ въ спокойной, дѣловой рѣчи будетъ разъясняться все нынѣ совершающееся, разъясняться въ освѣщеніи христіанскимъ ученіемъ, исторіей русскаго народа, то гдѣ же здѣсь будетъ мѣсто враждѣ? Вѣдь это будетъ дѣлать тотъ пастырь Церкви, который, выслушивая исповѣдь грѣховъ кающагося, нерѣдко долженъ сурово осуждать грѣхи и согрѣшившаго, долженъ иногда укрѣплять посредствомъ эпитиміи волю ослабѣвшаго сына Церкви,

Пастыри Церкви знаютъ очень хорошо приемы дѣятельности, именно тѣ приемы, которые одновременно несутъ и осужденіе и примиреніе; людямъ, чуждымъ пастырскаго духа, эти приемы непонятны и они готовы все въ жизни священника измѣрять по своему, по своимъ склонностямъ, по своимъ привычкамъ. Это въ лучшемъ случаѣ. А въ другихъ случаяхъ такіе люди нарочито искажаютъ въ своихъ повѣствованіяхъ дѣятельность пастырей Церкви. Но вѣдь не у нихъ послѣднимъ нужно учиться.

Въ заключеніе скажемъ: Церковь и Государство нынѣ жлутъ отъ православнаго духовенства дѣятельности энергичной и сообразной съ задачами его служенія. Весь христіанскій міръ, въ томъ числѣ и православный русскій міръ переживаетъ страшный историческій періодъ: идетъ борьба между ученіемъ Христовымъ и язычествомъ; ополчились всѣ силы ада на разрушеніе церкви Божіей на землѣ и теперь не время быть молчаливыми зрителями. Всѣ и во всеоружіи должны стать на защиту Церкви и хранимаго ею ученія и правилъ жизни. Для православнаго духовенства ясны задачи въ предстоящихъ выборахъ: защита Церкви, а потому и безусловная необходимость идти нога въ ногу съ тѣми, кто за Церковь и охраняемые ею Государство и народъ, и противъ тѣхъ, кто открыто или прикрито противъ Церкви и въ за-

щиту ложныхъ, хотя бы и очень крикливыхъ и ласкающихъ самолюбіе людское ученій и тѣмъ болѣе дѣйствованій. (Руководство для сельскихъ пастырей.)

Полезное съ хорошимъ.

Съѣздъ духовенства Самарской епархіи въ 1911 году, между прочимъ, постановилъ: построить на епархіальныя средства на углу Соборной и Предтеченской улицъ большой каменный корпусъ съ тѣмъ, чтобы нижній этажъ занять подъ складъ церковныхъ вещей, а остальные два сдавать подъ магазины и торговыя конторы.

У Самарскаго духовенства не мало на рукахъ разныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заведеній, которыя съ возрастающею дороговизною жизни содержатъ съ каждымъ годомъ становится труднѣе. Свѣчной заводъ своими прибылями не можетъ покрыть всѣхъ расходовъ Епархіи, новыхъ налоговъ возлагать на обремененное ими духовенство Епархіи нельзя, помощи со стороны ждать неоткуда. А потому понятно и нельзя упрекать духовенство за то, что оно въ поискахъ средствъ для покрытія своихъ нуждъ вынуждено прибѣгать къ такимъ въ сущности нежелательнымъ мѣрамъ, какъ постройка каменнаго корпуса въ цѣляхъ его коммерческой эксплуатаціи. Такъ приказываетъ желѣзная необходимость. И всякую щепетильность волей не волей приходится откладывать въ сторону, считаясь лишь съ практической стороною дѣла.

Но въ то-же время пастыри Церкви не должны забывать, что прежде всего они должны быть свѣтильниками горящими и свѣтящими и первая ихъ обязанность — это религиозно-нравственное просвѣщеніе населенія всей Епархіи, не исключая и Самары. И строя для своихъ матеріальныхъ нуждъ большое и богатое зданіе, они должны спросить себя, не можетъ ли оно вмѣстѣ съ тѣмъ послужить и другому, гораздо болѣе важному дѣлу — религиозно нравственному

просвѣщенію населенія и въ случаѣ положительнаго рѣшенія осуществить его въ данномъ направленіи.

Намъ думается, можно соединить въ данномъ случаѣ съ постройкою зданія для коммерческихъ цѣлей другое хорошее начинаніе, котораго въ Самарѣ еще нѣтъ; дѣлались лишь неудачныя попытки; дѣло, —требуемое жизнью, неотложное.

Въ Самарѣ, въ Городской Думѣ, каждое Воскресенье, по вечерамъ ведутся отъ Братства св. Алексія религіозно нравственныя чтенія. За продолжительное время ихъ существованія опредѣлился и составъ слушателей, а въ зависимости отъ него и самый характеръ чтеній. По составу это въ подавляющамъ большинствѣ простые, некнижные люди, бѣдняки, упорнымъ трудомъ добывающіе себѣ пропитаніе; но люди набожныя, благочестивыя, любящіе послушать Божественную книжку. И вотъ послѣ недѣли упорнаго труда они идутъ въ Думу, чтобы отъ суеты мірской отдохнуть, слушая благочестивую книжку. Люди простые, необразованные они къ чтеніямъ не предъявляютъ почти никакихъ требованій, кромѣ одного, что бы оно было о Божественномъ. И задача лектора здѣсь въ высшей степени проста: найти статью религіозно-нравственнаго содержанія, раздѣльно и внятно прочитать ее и всѣ будутъ довольны. И при такой постановкѣ обычно залъ бываетъ переполненъ и это указываетъ, что и на такое элементарное чтеніе есть спросъ — и значителенъ кругъ лицъ, вполне удовлетворяющихся такимъ чтеніемъ и лучшаго ничего не желающихъ.

Но во всякомъ случаѣ это не твердая пища, а духовное молоко и, если оно удовлетворяетъ постоянныхъ посѣтителей чтеній — младенцевъ въ вѣрѣ, то совсѣмъ, по своей элементарности, не можетъ заинтересовать вѣрующаго интеллигента съ его повышенными требованіями и болѣе серьезными запросами.

Между тѣмъ среди Самарской интеллигенціи не мало людей религіозныхъ, ходящихъ въ заповѣдяхъ и оправда-

ніяхъ Господнихъ и желающихъ поучаться въ законъ Господнемъ хотя бы въ праздничное время. Такіе люди съ удовольствіемъ бы посидѣли часъ—другой и послушали богословскую лекцію, но не такое элементарное чтеніе, какъ въ Думѣ, но пока имъ пріютиться негдѣ, такъ какъ чтеній кромѣ думскихъ въ Самарѣ нѣтъ. Что бы удовлетворить потребность въ религіозно-нравственномъ чтеніи болѣе серьезнаго характера, Братство не одинъ разъ дѣлало попытки организовать на ряду съ думскими чтеніями, но отдѣльно отъ нихъ и въ другомъ мѣстѣ, лекціи для интеллигенціи. Первая такая попытка была въ самомъ началѣ дѣятельности Братства и надо сказать очень удачная. Организованныя въ зданіи Биржи, при участіи такихъ выдающихся ораторовъ, какъ прот. Боголюбскій, нынѣ профессоръ богословія въ Московскомъ Университетѣ, лекціи привлекали такую массу слушателей, что обширный залъ Биржи былъ переполненъ.

Нельзя было пожаловаться на недостатокъ вниманія и при двухъ попыткахъ послѣднихъ лѣтъ организовать такія же лекціи въ Епархіальномъ Училищѣ и въ Губернской Земской Управѣ.

Но всѣ эти лекціи прекращались по одной причинѣ. Были на лицо всѣ, повидимому, благопріятныя условія для развитія лекцій—и матеріальная поддержка Братства, и наличность лекторовъ, и сочувствіе слушателей—но не было самого главнаго—собственнаго помѣщенія. И во всѣхъ трехъ случаяхъ судьба лекціи была одинаковая. Лекціи шли успешно, такъ что оставалось радоваться... пока не слѣдоваль отказъ въ помѣщеніи. Пріютиться кромѣ было негдѣ и за отказомъ лекціи сразу обрывались. Такъ печально кончились они въ Биржѣ и въ послѣднее время въ Училищѣ и Управѣ. Т. о. корень зла въ неимѣніи собственнаго помѣщенія. Будь оно налицо, это было-бы залогомъ прочнаго существованія лекцій.

Строить особый для этого Епархіальный домъ—затѣя хорошая, но по своей дороговизнѣ непосильная для духо-

венства. Но не будетъ большого для него ущерба, если въ предположенномъ къ постройкѣ зданіи выдѣлить особый залъ съ специальнымъ назначеніемъ для богословскихъ лекцій. Самое большее, что доходность дома уменьшится рублей на 300—400, но за то пріобрѣтется сокровище, которому нѣтъ цѣны. Да и эту маленькую сумму можно восполнить по соглашенію съ Братствомъ. У послѣдняго есть домъ совершенно непроизводительный, кромѣ убытку ничего не приносящій. Между тѣмъ, если продать, за него тысячъ 20 дадутъ.

Этотъ капиталъ Братство и можетъ вложить въ Епархіальную постройку, выговоривъ себѣ взамѣнь право пользоваться заломъ для лекцій.

Возможны конечно и другія комбинаціи. Подробности выработать нетрудно. Важно принципиальное соглашеніе.

Не нужно только упускать благоприятнаго случая, такъ какъ онъ врядъ-ли скоро повторится.

Священникъ П. Третьяковъ.

ЧТО ДѢЛАТЬ?

(Окончаніе).*)

Большой промахъ.

Когда просматриваемъ сектантское вѣроученіе, то невольно замѣчаемъ, что въ немъ нѣтъ ничего новаго, оригинальнаго. Все, что есть, все это старо, знакомо, всѣмъ извѣстно, давнымъ давно разобрано и по достоинству оцѣнено. Посему, намъ ничего другого не остается дѣлать, какъ только пользоваться готовымъ, прекрасно разработаннымъ матеріаломъ древнихъ, знаменитыхъ противосектантскихъ и противораскольническихъ борцовъ на нивѣ Христовой.

Но мы этого не дѣлаемъ. Мы какъ то въ сторонѣ оставляемъ опытъ древнихъ христіанскихъ миссіонеровъ. Совершенно не пользуемся ихъ аргументами, ихъ полемическими при-

*) См. № 8 Еп. Вѣд. за 1912 г.

мами, ихъ освѣдомленностью въ дѣлахъ вѣры и невѣрія. По крайней мѣрѣ, сколько мы не читали критическихъ разборовъ сектантскаго вѣроученія, мы нигдѣ не находили ссылокъ на святоотеческую литературу. Всѣ, видимо, полагаются на свои силы и игнорируютъ помощь великихъ и сильныхъ въ борьбѣ съ врагами христіанской вѣры. Отъ этаго, намъ кажется, и происходятъ наши частыя неудачи, промахи и ошибки.

Нѣтъ, если мы хотимъ одолѣть современныхъ церковныхъ враговъ, мы не должны быть самонадѣянными, не должны полагаться на свои собственные силы. Время показало, что наши силы пока еще малы, слабы, въ достаточной степени не окрѣпли. Онѣ только еще растутъ, развиваются и укрѣпляются. Да и самое дѣло, нужно сказать, для насъ болѣе или менѣе новое, малознакомое и къ тому же трудное и отвѣтственное. Значитъ, нечего и думать одолѣть многочисленную вражью силу путемъ доморощенныхъ средствъ. Если же хотимъ покорить подъ ноги свои всякаго врага и супостата, мы должны обратиться за помощью къ другимъ, искать поддержки и наставленія у опытныхъ, освѣдомленныхъ людей, зарекомендовавшихъ себя блестящею защитою христіанскаго ученія и возвратившихъ въ лоно православной церкви цѣлыя сотни заблудшихъ овецъ. А такими по всей справедливости могутъ быть названы св. Отцы и Учители церкви. Вѣдь они остановили могучее и сильное движеніе первоначальныхъ еретиковъ. Они побѣдили евіонитовъ, кердонитовъ, катафриговъ, савеліанъ, павликіанъ, манихеевъ, акакіанъ, непотіанъ, евтихіанъ, херинтовъ, антидикомаріонитовъ и безчисленный рядъ другихъ подобныхъ симъ еретиковъ, теперь уже никому неизвѣстныхъ, всѣми забытыхъ и оставленныхъ. Побѣдили силою своего слова, неотразимыми доказательствами и простыми, безхитростными сужденіями.

Вотъ всю эту сумму святоотеческихъ аргументовъ мы должны осѣдлатъ и использовать для полемическихъ цѣлей. Вѣдь современное русское сектантство есть ни что иное, какъ всплескъ той могучей, пламенной волны, которая долгое время

рокотала, билась и шумѣла у древне-церковныхъ стѣнъ, подмывала и подтачивала крѣпость нерушимой стѣны. И если святые Отцы совладали съ цѣлою арміею еретиковъ и раскольниковъ, если они пріостановили могучее антихристіанское движеніе, то съ помощью ихъ мыслей, словъ и доказательствъ мы вполне справимся съ отголосками древнихъ ученій и съ молодыми побѣгами старыхъ, позабытыхъ и поврежденныхъ корней.

Чтобы показать, какъ глубоко мыслили наши св. Отцы, какъ удачно отражали они нападенія многочисленныхъ враговъ, какой богатый разносторонній матеріаль представляютъ собою святоотеческія творенія для борьбы съ современными сектантами, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ. Эти примѣры всѣхъ и cadaго убѣдятъ въ томъ, что для успешной постановки миссіонерскаго дѣла требуется главнымъ образомъ не освѣдомленность въ критической литературѣ, а основательное знаніе святоотеческихъ трудовъ, гдѣ разобрано каждое сектантское возраженіе, гдѣ аргументированъ каждый пунктъ христіанскаго вѣроученія, гдѣ истолковано каждое слово св. писанія, гдѣ указанъ выходъ изъ всѣхъ затруднительныхъ положеній, создаваемыхъ хитроумными „совопросниками вѣка сего“.

Возьмемъ, на примѣръ, вопросъ о дѣйствиіи благодати. Можетъ ли благодать Божія дѣйствовать чрезъ недостойныхъ пастырей?—Сектанты отвѣчаютъ, что нѣтъ. Православные же утверждаютъ противное. Они говорятъ, что благодать Божія подается вѣрующему человѣку чрезъ всякаго пастыря, какъ достойнаго, такъ и недостойнаго, потому что каждый изъ нихъ совершаетъ священнодѣйствія не своею силою, но Божіей, данной ему при посвященіи въ священный санъ.

Какъ же св. Отцы и Учители Церкви доказываютъ справедливость и основательность церковной точки зрѣнія?

— Довольно простыми и притомъ вразумительными словами. Св. Григорій, на примѣръ, пишетъ по данному вопросу:

„Разсуди такъ: у тебя два перстня: одинъ золотой, другой желѣзный, и на обоихъ вырѣзанъ одинъ и тотъ-же царскій ликъ и обоими ты сдѣлалъ печати на воску. Чѣмъ одна печать отлична отъ другой? Ничѣмъ. Распознавай вещество печати на воску и, если ты мудрѣе всѣхъ, скажи, который оттискъ желѣзнаго или золотого перстня? Ибо хотя вещество различно, въ начертаніи нѣтъ различія. Такъ и крестителемъ и исповѣдникомъ да будетъ у тебя всякій священникъ, потому что хотя бы одинъ превосходилъ другого по жизни, но сила крещенія, (равно, какъ и другихъ таинствъ) одинакова, и посему одинаково хочеть привести тебя къ совершенству всякій іерей, наставляемый въ той-же вѣрѣ“*).

Еще яснѣе говоритъ по этому поводу св. Іоаннъ Златоустъ. Вотъ его слова:

„Божія благодать дѣйствуетъ и чрезъ недостойнаго. Богъ дѣйствовалъ и чрезъ Валаама, сквернаго чловѣка; открывалъ будущее и Фараону, и Новуходоносору; и Каиафа пророчествовалъ, самъ не зная, что говорить, и другіе нѣкоторые изгоняли бѣсовъ именемъ Христа, хотя сами не были Христовы; потому что все это бываетъ не для совершающихъ, а для другихъ“**).

И въ другомъ мѣстѣ: „Съ Каиномъ говорилъ Богъ ради Авеля, съ діаволомъ ради Іова, къ Фараону ради Іосифа, къ Новуходоносору ради Даніила, и волхвы откровеніе получили“***).

„Случается, что начальники бываютъ злые и невоздержные, а подчиненные добрые и воздержанные; міряне живутъ благочестиво, а священники порочно; и еслибы благодать всегда искала достойныхъ, то не было бы ни крещенія, ни совершенія Тѣла Христова. Но теперь Богъ дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ и благодать крещенія нисколько не терпитъ вреда отъ дурной жизни священника. Говорю это для того, чтобы кто-нибудь изъ предстоящихъ, наблюдая за

*) Твор. св. Отецъ, т. 3, стр. 298—299.

**) Бесѣды на 14 посл. ап. Павла. Бес. 8 на 1 Кор. гл. 3.

***) Бесѣды на 1 гл. посл. къ Колос. нравоуч. 3.

жизнью священника, не соблазнялся касательно совершаемыхъ имъ таинствъ. Человѣкъ ничего не приносить въ нихъ отъ себя, но все есть дѣло силы Божіей. Онъ дѣйствуетъ на васъ въ таинствахъ“*)).

Еще сильнѣе мысль Златоуста выразилась въ такихъ словахъ: „что тебѣ до того, что священникъ скверный и злой? Но если и добрый и благочестивый за тебя Бога молятъ, что пользы, если ты самъ злой? Такъ тебѣ не вредить и скверный, если ты самъ вѣренъ Богу и угоденъ Ему, ибо вся благодать отъ Бога: священникъ только уста отверзаетъ, творить же все Богъ“**).

Что можно сказать противъ такихъ простыхъ, безхитростныхъ разсужденій нашихъ знаменитыхъ церковныхъ вѣдущихъ?—Рѣшительно ничего. Развѣ мыслимо идти противъ логики? Развѣ можно возставать противъ здраваго смысла? Развѣ можно идти въ разрѣзъ съ простыми, азбучными истинами?—Конечно нельзя. И потому наши сектанты упорно молчатъ. Не говорятъ ни за, ни противъ святоотеческихъ соображеній. Но это гробовое ихъ молчаніе самымъ краснорѣчивымъ образомъ говорить въ пользу несостоятельности сектантскаго лжеученія.

Возьмемъ еще другой вопросъ, вопросъ о личной христіанской „святости“. Какъ извѣстно, сектанты по данному вопросу говорятъ вотъ что: „Христось искупилъ насъ безцѣнной Своею Кровію; содѣлалъ насъ царями и іереями Богу и Отцу Своему (Откр. 1 гл. 5—6 ст.), мы и святы, и нѣтъ въ насъ никакого грѣховнаго пятна“***).

Такого рода рѣчи и разсужденія, конечно, несостоятельны. Объ этомъ и говорить нечего. Но мы хотимъ обратить вниманіе на мысли преподобнаго Іоанна Кассіана, высказанныя имъ по поводу возникшаго въ его время заблужденія, раздѣляемаго и теперь современными сектантами. Эти мысли,

*) Бесѣда на 3 гл. къ Колос.

***) Св. Злат. изъ прол. 4 февр.

***) Боголюбовъ: „Миссіонерскія бесѣды“ изд. 3-е стр. 113.

какъ нельзя лучше, показываютъ неосновательность и несостоятельность сектантскаго лжеученія.

„Что въ этой жизни нѣтъ никого свободнаго отъ грѣховъ, хотя бы кто былъ святой, пишетъ св. Іоаннъ Кассіанъ, этому научаеъ насъ Спаситель, который, преподавая своимъ ученикамъ образецъ совершенной молитвы, между прочими возвышенными и священнѣйшими прошеніями, которыя только святымъ и совершеннымъ свойственны, а злымъ и невѣрнымъ не могутъ приличествовать, повелѣлъ и это говорить: „и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ“ (Матѳ. 6 гл. 12 ст.). Итакъ, если эта молитва произносится святыми—какъ несомнѣнно мы должны вѣрить,—то кто можетъ найтись столь упрямый, предубѣжденный, столь напыщенный гордостью діавольскаго неистовства, чтобы сталъ утверждать, что онъ безъ грѣха,—сталъ считать себя не только большимъ Апостоломъ, но и Самого Спасителя обличалъ какъ бы въ невѣдѣніи и суетности, будто Господь не зналъ, что нѣкоторые могутъ быть свободны отъ грѣховъ. И, не зная сего, напрасно училъ безгрѣшныхъ праведниковъ искать врачества для нихъ посредствомъ молитвы? Но когда совершенно всѣ святые, соблюдая заповѣдь своего царя, ежедневно говорятъ: „остави намъ долги наши“, то истинно нѣтъ никого свободнаго отъ вины... Потому премудрой Экклезіастъ, обозрѣвая умомъ всѣ дѣйствія и занятія человѣческія, безъ всякаго исключенія произноситъ: „нѣтъ праведнаго члвчвѣка на землѣ, который бы пѣлалъ добро, и не грѣшилъ“ (Еккл. 7 гл. 20 ст.), т. е. на этой землѣ нѣтъ никого столь святого, столь внимательнаго, который бы могъ постоянно прилѣпляться къ истинному и единственному Благу (Богу), такъ чтобы сознавалъ, что онъ, и при ежедневномъ отвлеченіи отъ Него, не грѣшитъ“...

„Ибо съ какою бы кто осмотрительностью ни старался сохранять свое сердце, никогда не сохранить его въ чистотѣ, по желанію своего духа, при противоборствѣ плоти. Но чѣмъ болѣе нравственно будетъ преуспѣвать духъ человѣче-

скій, и достигнетъ высшей чистоты созерцанія, тѣмъ болѣе нечистымъ увидить себя; потому что болѣе чистый взглядъ большее и замѣчаетъ, неукоризненная жизнь порождаетъ большую скорбь самоукоренія, исправленія нравовъ и заботливая ревность къ добродѣтелямъ умножаютъ печаль и воздыханія. Ибо никто не можетъ быть доволенъ тою степенью совершенства, до какой преуспѣлъ; и кто чище будетъ духомъ, тотъ скорѣе увидить себя нечистымъ, — тотъ болѣе найдетъ побужденій къ смиренію, стремленію къ совершенству, тѣмъ яснѣе увидить что ему безконечно далеко остается, до той цѣли куда онъ стремиться“*).

„Многіе говорятъ, что они праведны, ссылаясь на слова св. писанія: „всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха“... Это должно разумѣть не о всякомъ родѣ грѣховъ, а только о *грѣхахъ смертныхъ*. Кто не хочетъ удерживать и очищать себя отъ нихъ, о томъ и молиться не должно, какъ говоритъ Апостоль же Іоаннъ: „если кто видитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не во томъ говорю, чтобы онъ молился“ (I Іоан. 5 гл. 16 ст.). А отъ нѣкоторыхъ грѣховъ, которые называются грѣхами не къ смерти, не могутъ быть свободны и самые вѣрные рабы Христовы, съ какимъ бы вниманіемъ не охраняли себя отъ нихъ. Ибо говорится: „аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ“ (I Іоан. 1 гл. 8 ст.), и еще: „аще речемъ, яко не согрѣшихомъ, лжа творимъ Его, и слова Его нѣсть въ насъ“ (I Іоан. 1 гл. 10 ст.) Поистинѣ, невозможно и самимъ святымъ не впасть въ тѣ малыя прегрѣшенія, которыя бывають въ словѣ, въ мысли, въ желаніи, по невѣдѣнію, по забвенію, по какой-нибудь крайности, по нечаянному случаю. Хотя они различны отъ того грѣха, который называется грѣхомъ къ смерти; однако же не могутъ быть безвинны и неукоризненны“**).

*) Писанія преп. отца Іоанна Кассіана, пер. съ лат. еп. Петра, изд. 2-е М. 1892 г. стр. 603—605.

** Тамъ-же, стр. 375—376.

„Посему, всѣ святые, при ежедневнымъ воздыханіи, сокрушаясь о такой немощи своего естества, смиренно вываютъ: „не входи въ судъ съ рабомъ твоимъ, потому что не оправдается предъ тобой ни одинъ изъ живущихъ“ (Пс. 143, 2 ст.). „Кто можетъ сказать: я очистилъ мое сердце, я чистъ отъ грѣха моего?“ (притч. 20 гл. 9 ст.). „Нѣтъ чело-вѣка праведнаго на землѣ, который бы дѣлалъ добро и не грѣшилъ бы“ (Екклез. 7 гл. 20 ст.)*).

Такого яснаго, вразумительнаго разсужденія по дан-ному вопросу мы не находили ни въ одной миссіонерской книгѣ. Посему, остается пожелать, чтобы мысли св. Кассіана возможно скорѣе были извлечены изъ полузабытыхъ его тво-реній и приобщены къ современной полемической литера-турѣ. Намъ кажется, что онѣ поставятъ втупикъ всякаго сектанта, каждаго отщепенца отъ православной вѣры. Нужно только полностью извлечь ихъ. Мы значительно ихъ сокра-тили. Въ полнотѣ же своей онѣ еще болѣе вразумительны и неотразимы.

Возьмемъ еще примѣръ. Сектанты, какъ извѣстно, въ высшей степени враждебно относятся къ нашей святынѣ, въ особенности къ св. иконамъ. Они попираютъ ихъ ногами, дѣлаютъ изъ нихъ салазки для дѣтй, употребляютъ ихъ вмѣсто ставень, колютъ на щепки, на дрова; выкалываютъ глаза у изображенныхъ на нихъ святыхъ и т. д. и т. д. И дѣлая такъ, они, конечно, убѣждены въ томъ, что этимъ совершенно не оскорбляютъ Христа. „Попирая образы, гово-рятъ они, мы развѣ попираемъ Христа?“

Отвѣтъ на такого рода вопросъ можно найти въ жи-тіи святого преподобномученика Стефана Новаго. Тамъ разска-зывается вотъ о чемъ. Однажды царь, борющійся съ иконо-почитаніемъ, призвалъ къ себѣ великаго ратоборца Стефана и спрашиваетъ его: „какимъ отеческимъ преданіямъ не по-винуемся мы, что ты называешь насъ еретиками?“ Стефанъ отвѣтилъ: „написаніе св. иконъ преданное и заповѣданное

*) Тамъ-же, стр. 602.

съ древнихъ времянь богоносными отцами, вы злочестиво извергли изъ храмовъ, назвали ихъ идолами, попрали ногами и истребили огнемъ“.— „Побирая образы, мы развѣ [попираемъ Христа?“ возразилъ царь. Тогда препод. Стефанъ, какъ славный воинъ Христовъ, побѣждаетъ врага его же словами. Онъ взялъ въ руки монету съ изображеніемъ царя и, показывая ему ее, спросилъ словами Христа: „чей образъ сей и написаніе?“ Царь удивился его непониманію и отвѣтилъ: „чей же иной, какъ не царскій?“ Святой опять спросилъ: „что было бы, если-бы кто-нибудь безчестно повергъ на землю царское изображеніе и сталъ бы топтать его ногами? Не подвергся ли бы онъ казни?“ предстоящіе отвѣтили:— „да, великимъ казнямъ таковой подпаль бы за то, что обезчестилъ царскій образъ“. Тогда преподоб. Стефанъ, тяжело вздохнувъ, съ сердечною болѣзною воззвалъ: „о великая слѣпота и безуміе! если за обезчещенный образъ земного царя, смутнаго и тлѣннаго, подверженъ будетъ всякій мученію, говорите вы, то какой казни подлежите вы, поправшіе образъ Сына Божія и пренепорочный Матери Его и огню предать ихъ не убоявшіеся?“ Сказавъ это, онъ плюнулъ на монету, бросилъ ее на землю и сталъ топтать ногами. Предстоявшіе тутъ съ радостью бросились на преподобнаго и хотѣли бросить его въ море, на берегу котораго стояла палата, въ какой приходило настоящее преніе. Царь же, затаивъ своей гнѣвъ и сознавъ свою ошибку, приказалъ пр. Стефана отвести только въ темницу.*)

Такого рода иллюстрація какъ нельзя лучше выясняетъ преступность сектантскаго отношенія къ православной святынѣ, говоритъ о неосновательности и несостоятельности враждебнаго настроенія къ священнымъ изображеніямъ и потому въ высшей степени желательно, чтобы возможно скорѣе извлекли ее на свѣтъ Божій изъ древнихъ, покрытыхъ пылью фоліантовъ и использовали ее для полемическихъ цѣлей. И это не одна иллюстрація. Ихъ десятки, сотни есть. Нужно только

*) Житіе св. Стефана—28 ноября.

тщательно порыться въ святоотеческой литературѣ и тогда всѣ онѣ предстанутъ предъ нашими глазами во всей своей силѣ и крѣпости.

Да, давнымъ давно пора обратиться къ святоотеческимъ твореніямъ. Тамъ такая глубина мысли, такая сила аргументаціи, такое множество доказательствъ, такое богатство иллюстрацій и вмѣстѣ съ тѣмъ такое разнообразіе полемическихъ приемовъ, что еслибы все это, весь патристическій матеріаль привлечь къ дѣлу, къ нашей полемикѣ съ сектантами, то мы на миссіонерскомъ поприщѣ пользовались бы несравнимо большимъ успѣхомъ, чѣмъ теперь, и дальше пошли бы впередъ по трудному и тернистому пути.

Полезная мѣра.

Одинъ довольно опытный противосектантскій миссіонеръ, дѣлясь со мною своими впечатлѣніями о бесѣдахъ съ „религіозными отщепенцами“, между прочимъ, высказалъ одну довольно дѣльную мысль, которую не мѣшало бы реализовать всѣмъ пастырямъ, всѣмъ миссіонерамъ, отстаивающимъ христіанское вѣроученіе и ведущимъ ожесточенную борьбу съ врагами Христовой Церкви.

„Я, говорилъ нашъ собесѣдникъ, въ одинаковой степени пользуюсь какъ доводами св. писанія, такъ и доводами разсудка. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ нѣкоторыхъ вопросахъ я даже отдаю предпочтеніе вторымъ. И вотъ почему. Народъ нашъ не знаетъ св. писанія. Слово Божіе для него — terra incognita. Это — во-первыхъ. Во-вторыхъ, народъ нашъ совершенно не привыкъ къ отвлеченному мышленію, къ теоретическимъ построеніямъ. Посему, всѣ данныя св. Писанія и вытекающія изъ нихъ логическія умозаключенія, если и воспринимаются народомъ, то не надолго. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ доводами разсудка, съ разнаго рода примѣрами, сравненіями, уподобленіями, словомъ, съ доказательствами „ad hominem и ad absurdum“. Это благодарная почва. Народъ все это прекрасно понимаетъ, прекрасно запоминаетъ,

прекрасно передаетъ другимъ. Посему, и бороться то съ сектантскимъ заблужденіемъ путемъ, такъ сказать, „нагляднаго метода“ и легче, и полезнѣе. Конечно, нельзя забрасывать и совершенно игнорировать доводами св. писанія. Безъ нихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя обойтись. Но они пригодны только въ томъ случаѣ, когда основы сектантскаго катихизиса поколеблены, когда требуется капля „переполняющая чашу“. Это я говорю по опыту.

Постараюсь иллюстрировать свой методъ примѣрами.

Сектанты, какъ это извѣстно, отрицаютъ монашество. Они говорятъ: зачѣмъ уходить въ монастырь, въ пустыню, зачѣмъ бѣжать отъ людей, отъ соблазновъ, отъ міра? Нужно въ мірѣ жить и для міра, т. е. для людей, для братьевъ своихъ, для устройства Царства Божія на землѣ. Нужно не бѣжать отъ соблазновъ, а побѣждать ихъ. И такъ далѣе.

Я же въ отвѣтъ на такія разсужденія сектантовъ говорю имъ обыкновенно вотъ что:

На улицахъ города не растетъ хлѣбъ. Потопчуть его. Земледѣльцы съ зерномъ и плугами уходятъ въ поля и тамъ сѣютъ и жнутъ и молотятъ. Къ вамъ привозятъ только уже готовое зерно. Такъ и отшельники, скромные Божьи работники на нивѣ Христовой. Они собираютъ чистое отборное Христово зерно, вынашиваютъ въ сердцѣ своемъ въ тишинѣ пустыни и потомъ приносятъ его въ міръ“...

Народъ сразу пойметъ о чемъ идетъ рѣчь, разсудитъ кто правъ, а кто виноватъ, и когда такимъ пріемомъ будетъ подготовлена почва, тогда я начинаю приводить въ защиту монашества доводы св. Писанія.

Другой примѣръ. Бесѣда идетъ о необходимости обряда. Конечно, ни о какихъ психологическихъ данныхъ не можетъ быть и рѣчи, потому что область психологіи, да и самое слово «психологія» непонятны для нашихъ простыхъ, необразованныхъ крестьянъ. Равнымъ образомъ, на основаніи св. писанія утверждать необходимость св. обрядовъ тоже невозможно, такъ какъ всѣ мои ссылки, въ чемъ я неоднократно

кратно убѣждался, либо не понимались, либо скоро забывались, т. е. весьма плохо усваивались. Въ виду этого необходимость обрядовъ я выясняю путемъ простого, нагляднаго примѣра, позаимствованнаго мною у Ф. М. Достоевскаго:

„Несли сосудъ съ драгоценною жидкостью. Всѣ падаютъ предъ нимъ ницъ, всѣ цѣлуютъ сосудъ, заключающую эту драгоценную живящую всѣхъ влагу, но вотъ возстаютъ люди и начинаютъ кричать: слѣпцы, чего вы сосудъ цѣлуете, дорога лишь живительная влага, въ немъ заключающаяся, дорого содержимое, а не содержащее, а вы цѣлуете стекло, простое стекло и стеклу приписываете святость... Идолопоклонники! Бросьте сосудъ, обожайте лишь живящую влагу, а не стекло. И вотъ разбили сосудъ, живящая влага разлилась по землѣ и исчезла, разумѣется, въ землѣ.. Сосудъ разбили и влагу потеряли“...

Когда народъ пойметъ, что подь сосудомъ въ данной притчѣ разумѣются обряды наши, а подь влагой наше религіозное чувство, религіозное настроеніе, тогда я иду дальше. Путемъ такихъ же простыхъ и наглядныхъ примѣровъ я убѣждаю своихъ слушателей въ томъ, что безъ обрядовъ никакъ нельзя обойтись.

Я говорю имъ: „господа! Надобность въ обрядахъ у церкви такая же, какъ вообще въ жизни. Вѣдь безъ обрядовъ такого или другого характера мы не обходимся буквально ни шагу. Встрѣчаясь, на примѣръ, мы здороваемся со своими знакомыми, друзьями или родными. Тутъ масса обрядовъ. Мы кланяемся другъ другу, киваемъ головой, улыбаемся, снимаемъ шапку или шляпу, жмемъ руку, цѣлуемся, обнимаемся, посылаемъ поцѣлуй рукой. Все это что такое? Тоже обрядъ, внѣшняя форма, своего рода одежда, оболочка, именно -- нарядъ, или обрядъ для внутренняго чувства или настроенія. И въ зависимости отъ того, какое чувство испытываемъ мы, такова бываетъ и форма его проявленія, такимъ является и обрядъ. Одному мы только подаемъ ладонь, другому крѣпко жмемъ руку, третьему бросаемся на

шею. Зачѣмъ все это? Съ какой стати? Какой смыслъ? Можно ли сказать, что всѣ эти обнаруженія пріязни и дружбы—пустая формальность и совершенно не нужны?—Конечно нѣтъ. Представимъ себѣ такой случай. Мы встрѣчаемъ своего лучшаго друга или кого другого близкаго и любимаго человека. Онъ проходитъ мимо, и намъ ни кивка, ни улыбки. Мы вѣдь обидимся. И какъ бы кто не увѣрялъ насъ, что чувства его тѣже къ намъ, что онъ только не придаетъ значенія внѣшностямъ, намъ все-же хотѣлось, чтобы чувства близкаго намъ человека проявились къ намъ внѣшнимъ образомъ, облеклись бы, обрядились бы въ извѣстную форму. Это само собою понятно. Такъ и въ церковныхъ обрядахъ. Когда Іисусъ Христосъ шель въ Іерусалимъ, толпы народа встрѣчали Его криками: „Осанна“!, устилали путь Его одеждами и махали пальмовыми вѣтвями. Чувства народа выражались въ яркихъ и нарядныхъ формахъ. Всѣ церковные обряды есть такое-же проявленіе молитвенныхъ чувствъ вѣрующихъ, встрѣчающихъ грядущаго Бога. И безъ проявленія своихъ чувствъ, т. е. безъ обрядовъ никакъ обойтись нельзя. Вы опечалены—это сейчасъ же отражается на вашемъ лицѣ, вы обрадованы—объ этомъ говорятъ ваши горящіе глаза, вы сердитесь, волнуетесь—объ этомъ можно узнать по вашему голосу и т. д. Все это дѣлается само собою, противъ нашей воли. Судите же теперь сами. Можно ли обойтись безъ обрядовъ?“

По выясненіи необходимости и всеобщности обряда я перехожу къ св. Писанію и его примѣрами доказываю, вѣрнѣе—скрѣпляю свои разсужденія. Я говорю имъ, что безъ обряда никто не обходился. Ни Спаситель, ни апостолы, ни пророки, ни ветхозавѣтные и новозавѣтные праведники.

Еще примѣръ. Сектанты, какъ извѣстно отрицаютъ и даже осуждаютъ почитаніе святыхъ. Они говорятъ: „почитать нужно только Единого Истиннаго Бога. Православные же, почитая святыхъ, яко бы идолопоклонствуютъ“.

Конечно, весьма трудно выразить на словахъ различіе

между тѣмъ и другимъ почитаніемъ, т. е. между почитаніемъ Бога и Его святыхъ. И потому я по-неволѣ обращаюсь къ помощи простыхъ, всѣмъ доступныхъ примѣровъ. Я говорю народу: „кланяясь предъ святыми, мы тѣмъ самымъ не почитаемъ ихъ за боговъ. Только по внѣшности, по наружности наше поклоненіе святымъ и Богу одинаково. На самомъ же дѣлѣ мы твердо помнимъ, что Божеская слава прилична одному Господу, а святыхъ Его угодниковъ мы чтимъ, какъ друзей Божіихъ. Чтобы понять различіе нашего поклоненія Богу и святымъ, вы возьмите такой примѣръ. Въ жизни у насъ есть обычай снятіемъ шапки привѣтствовать почитаемыхъ нами лицъ. Встрѣчаемся мы по дорогѣ съ сановникомъ, отъ котораго, порою, самая жизнь наша зависитъ, — мы снимаемъ шапку. Попадается намъ простой сосѣдъ, — и ему шапку снимаемъ. Скажите, неужели же, снимая шапку главному сановнику и сосѣду, вы не полагаете никакого различія между тѣмъ и другимъ? Неужели вы и къ простому своему сосѣду питаете тѣ-же чувства, что и къ сановнику? Вы, я знаю, отвѣтите мнѣ: «нѣтъ». Вѣрю вамъ, потому что къ министрамъ у всякаго больше почтенія и уваженія, чѣмъ къ сосѣдямъ. Однако, не смотря на это, вы и тому и другому, и министру и сосѣду снимаете шапку, оказываете по видимости равное почтеніе. Что-же отсюда слѣдуетъ? А вотъ что. Наружное дѣйствіе можетъ быть одинаковымъ, но смыслъ его разный. Такъ и въ данномъ случаѣ, въ вопросѣ о почитаніи святыхъ. Внѣшне мы одинаково почитаемъ и Бога и святыхъ Его. Но чувства у насъ разныя. Что приличествуетъ Богу, того мы не относимъ ко святымъ.

Выяснивши при помощи простого примѣра несостоятельность сектантскаго возраженія, я иду дальше. Я начинаю говорить имъ, что, поклоняясь святымъ, мы ничуть не противорѣчимъ св. Писанію. И тутъ же привожу имъ въ примѣръ пророческихъ сыновъ, (на которыхъ былъ Духъ Божій), поклонившихся пророку Елисею; Апостола Іоанна, павшаго ницъ предъ Ангеломъ и другихъ праведныхъ лицъ, воздававшихъ почести „ученикамъ и подражателямъ Господа“.

Разскажу вамъ еще, какъ я бесѣдую съ сектантами объ исповѣди. Я никогда не начинаю съ св. Писанія. Чтобы свидѣтельства св. Писанія были понятнѣе, доступнѣе и вразумительнѣе, я первоначально оперирую простыми, наглядными примѣрами. Иначе выражаясь, я говорю притчами. Такимъ путемъ я подготавливаю, взрыхляю почву, на которой всякое сѣмя Божіе быстро возрастаетъ и даетъ плодъ много.

Сектанты отрицаютъ исповѣдь въ томъ видѣ, въ какомъ принимаемъ ее мы. Они говорятъ: „мы разсматриваемъ наши грѣхи; сокрушаемся о нихъ; даемъ обѣтъ Богу впередъ не грѣшить и умиленно взываемъ ко Іисусу: прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ“ (Матѳ. 6 гл. 12 ст.) „Въ этомъ состоитъ все наше покаяніе“.

Однимъ словомъ, сектанты сводятъ исповѣдь къ сердечному сокрушенію о своихъ грѣхахъ. Я же, когда начинаю бесѣду, сразу заявляю, что такая исповѣдь совершенно немислима, что самъ человѣкъ никогда не можетъ покаяться. Меня спрашиваютъ „почему“? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я привожу такой примѣръ:

„Къ престольному празднику въ монастырь на богомолье шли двѣ деревенскія бабы. Одна изъ нихъ въ молодости, давно уже, совершила злое дѣло и съ тѣхъ поръ болѣе двадцати лѣтъ не могла его забыть. Постоянно мучилась совѣстью, каялась на духу, часто подолгу плакала въ одиночку. И теперь она шла и всю дорогу сокрушалась.—Грѣшница я, окаянная! Достояна ли я скверными устами цѣловать честную икону милостиваго Спаса? Какъ меня еще мать—земля носить? Какъ меня праведный Господь не покараетъ? Спутница ея была женщина „строгая“, вольностей себѣ никакихъ никогда не позволяла и потому чувствовала себя лучше по-други.—А мнѣ такъ не страшно,—говорила она. Я иду съ легкимъ сердцемъ. Конечно, и я не праведница; но вѣдь что за грѣхи у меня? Мелочь одна,—и помнить не стоитъ.“

Пришли богомолки въ обитель, помолились въ храмѣ, попали, наконецъ, къ „батюшкѣ“, къ старцу—затворнику.

Разспросилъ онъ ихъ обо всемъ, а потомъ и говорить:—ты, первая, поди въ поле и принеси сюда самый большой какой-только можешь камень. Другая, набери полный фартукъ маленькихъ камней и также принеси ихъ ко мнѣ. Женщины исполнили приказаніе старца. Когда онъ принесли ему камни, онъ говоритъ имъ:—хорошо, а теперь отнесите эти камни на то мѣсто, откуда взяли. Первая, съ тяжелымъ камнемъ, пошла, вторая же въ смущеніи замялась. „Ты что?“—спросилъ старецъ. „Ты отче, велишь отнести туда, откуда взяла?“—„Ну, да. Покрой тѣ мѣста, съ которыхъ сняла камни“ — „Я не могу“.—„Почему?“—„Ихъ очень много: Я не упомню всѣхъ, откуда я взяла“.—Помни же тогда,—сказалъ старецъ:—твоя подруга сдѣлала большой грѣхъ и постоянно помнить его, кается въ немъ, омываетъ слезами. Она знаетъ, гдѣ осталась яма послѣ ея камня. Ты же со своими мелкими, какъ думаешь, грѣхами не знаешь даже, кому, гдѣ и когда причинила зло. Ты даже не помнишь ихъ, не имѣешь возможности закрыть ихъ, загладить. Они у тебя и остаются на душѣ, какъ эти мелкіе камни въ фартукѣ. А грязь—всегда грязь: будетъ ли это цѣлая лужа или одна капелька. Душа человѣка—самая лучшая, цѣнная и дивная картина. Ее и мелкими брызгами, чуть замѣтными пятнами грязи можно запачкать и затемнить такъ, что она станетъ ни на что непохожа“.

Эта иллюстрація, говорилъ нашъ собесѣдникъ, сильно подрываетъ сектантское вѣроученіе. Она прямо говоритъ, что человѣку самому нельзя каяться, что мелкихъ грѣховъ ему никогда не упомнить, посему необходимъ посторонній судья, который бы путемъ наводящихъ вопросовъ воскресилъ бы въ его умѣ всѣ малѣйшія грѣхи. Но вотъ вопросъ—всякій ли человѣкъ сможетъ это или способенъ на это? Конечно нѣтъ. Только тотъ можетъ воспроизвести въ сознаниіи человѣка картину прошлой его жизни, кто пасетъ души, кто постоянно разбирается въ душѣ, кто опытенъ въ семъ дѣлѣ, кто является врачомъ душъ, т. е. священникъ.

Когда это я разъясню своимъ слушателямъ, только тогда я обращаюсь къ св. Писанію и имъ подтверждаю справедливость своихъ доводовъ.

Много и другихъ иллюстрацій приводилъ нашъ собесѣдникъ въ оправданіе своего полемическаго приѣма. Такъ, говорилъ онъ о фотографическихъ карточкахъ для уясненія значенія св. иконы, говорилъ о поминкахъ, когда рѣчь заходила о почитаніи св. мощей, ссылаясь на детонацію, какъ на явленіе нѣсколько уясняющее смыслъ нашихъ молитвъ за умершихъ и т. д. и т. д. Мы не будемъ приводить ихъ здѣсь полностью. Думаемъ, что и приведенныхъ нами примѣровъ вполне достаточно для характеристики любопытнаго и въ тоже время оригинальнаго приѣма. Посему лучше всего обратимся къ его оцѣнкѣ.

Что сказать по поводу его?

Ничего, кромѣ хорошаго. Этотъ приѣмъ въ высшей степени оригинальный приѣмъ, и къ тому же благодарный. Имъ пользовался, какъ это всѣмъ извѣстно, и Христосъ Спаситель, который первоначально говорилъ только притчами. И когда путемъ живыхъ и наглядныхъ примѣровъ Онъ подготовилъ почву для уразумѣнія божественныхъ глаголовъ, тогда только Онъ сталъ говорить прямо, безъ всякихъ изысканій.

Нужно и намъ послѣдовать примѣру своего Божественнаго Учителя, нужно и намъ культивировать тотъ полемическій приѣмъ, какой давнымъ давно практиковался въ палестинской землѣ и который теперь рекомендуется довольно серьезными и опытными миссіонерами. Польза его велика. Неотразимость—очевидна. Продуктивность—внѣ всякаго сомнѣнія. Вѣдь никто, думаемъ мы, не станетъ отрицать того, что народъ нашъ не привыкъ къ отвлеченному мышленію, къ различнымъ логическимъ построеніямъ. Народъ нашъ живетъ болѣе чувствомъ. У него развита преимущественно практическая струнка. Посему, онъ скорѣе пойметъ св. Писаніе, если мы будемъ переводить его на языкъ бытовой, на языкъ

понятный и доступный для народа т. е. на языкъ притчъ и примѣровъ. И только тогда, когда мы уяснимъ или даже подготовимъ почву для уясненія отвлеченныхъ библейскихъ истинъ, только тогда и можно будетъ ихъ развивать и аргументировать, тогда дѣло быстро подвинется впередъ. То же и въ борьбѣ съ сектантствомъ—сперва надо дать понять, почувствовать, что сектантское вѣроученіе—ложь, заблужденіе. А потомъ уже вооружаться сильными доводами. Первое достигается примѣрами, притчами, второе—св. Писаніемъ.

Итакъ, первое преимущество нами изложеннаго полемическаго приѣма то, что народъ скорѣе всего понимаетъ, въ чемъ дѣло. Второе же преимущество заключается въ томъ, что примитивные аргументы запоминаются имъ почти навсегда, въ то время какъ отвлеченныя разсужденія очень быстро улетучиваются изъ головъ всѣхъ тѣхъ, кто не привыкъ къ логическому мышленію. Можно указать и еще одно его преимущество. Именно, сектанты всѣ наши доказательства св. Писанія ослабляютъ методомъ аллегорическаго толкованія. Простые же доказательства или какъ называютъ ихъ: доказательства *ad hominem* и *ad absurdum* сектанты не смогутъ обезсилить, потому что противъ простыхъ азбучныхъ истинъ, вошедшихъ и въ пословицы и въ народныя поговорки ничего не возразишь и никакимъ софистическимъ приѣмомъ не разобьешь ихъ.

Чего нужно избѣгать?

При бесѣдѣ съ сектантами весьма часто приходится ссылаться на св. Писаніе, приводить оттуда цитаты, пользоваться его примѣрами, его доказательствами, его вразумительными наставленіями. Конечно, если разумно, честно, добросовѣстно пользоваться новозавѣтными и ветхозавѣтными данными, то кромѣ хорошаго ничего другого не получается. Напротивъ, если при пользованіи Библіей мы допускаемъ натяжки, ссылаемся на библейскія данныя, гдѣ это нужно и гдѣ не нужно, гдѣ можно и гдѣ совершенно нельзя, то въ резуль-

татъ такого обращенія съ словомъ Божиємъ оказывается громаднѣйшій вредъ.

Пояснимъ свою мысль примѣрами.

На зарѣ нашей миссіи*) имѣлъ громкую и широкую извѣстность, какъ миссіонеръ—іеромонахъ Арсеній, впоследствии архимандритъ и синодальный миссіонеръ, а нынѣ совершенно сошедшій съ миссіонерскаго поприща.

Но въ ту пору слова о немъ, какъ о миссіонерѣ, гремѣла. Его вызывали іерархи въ свои епархіи, и всюду его выступленія сопровождались большимъ успѣхомъ, можетъ быть, потому, что тогда сектанты были гораздо невѣжественнѣе нынѣшнихъ. Искусство іеромонаха Арсенія заключалось главнымъ образомъ въ широкомъ пользованіи текстами *по созвучію*.

Напримѣръ, нужно доказать сектантамъ на основаніи, конечно, св. Писанія истинность христіанскаго ученія о иконопочитаніи. Іер. Арсеній ссылается на 6-й ст. 2-й гл. посланія ап. Павла къ Филиппійцамъ: „Онъ, будучи образомъ Божиимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу“, дѣлая сильное удареніе и нѣсколько разъ повторяя слова: „Онъ, будучи *образомъ* Божиимъ“... „Вотъ видите, дѣлалъ выводъ о. Арсеній, Самъ Христосъ образъ принялъ, а вы, сектанты, не хотите признавать образовъ“.

Въ бесѣдѣ о крестѣ Іер. Арсеній непременно приводилъ 1 ст. 3 гл. посланія къ Галатамъ: „о несмысленіи Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами начертанъ былъ Іисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый“, и затѣмъ такъ пояснялъ эти слова: „Вы видите, даже у Галатовъ, только что обратившихся въ христіанство, было распятіе, былъ крестъ, а у васъ, сектантовъ, его нѣтъ. Вы, стало быть, хуже безсмысленныхъ Галатовъ“.

Еще примѣръ. Желая доказать сектантамъ, что крестное знаменіе не только не предосудительно съ точки зрѣнія св. Писанія, но, напротивъ, находитъ въ немъ полное подтвержденіе

*) Херсон. Епарх. Вѣд. 1912 г. № 2, стр. 71.

деніе, іеромонахъ Арсеній всегда ссылался въ данномъ случаѣ на 16 ст. 3 гл. св. Матѳея: „и крестившись, Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды“. „Вотъ видите, заключалъ свою рѣчь о. Арсеній, даже самъ Христось крестился, полагають на Себѣ крестное знаменіе, а вы его не имѣете, вы, значить, не слѣдуете Ему, не подражаете Христу“...

Сектанты озадачены. Православные торжествуютъ.

Конечно, такимъ неожиданнымъ выводомъ можно смутить и поставить втупикъ кого-угодно. Но такой полимическій приѣмъ крайне вреденъ и опасенъ для насъ, для нашего дѣла, для нашего успѣха. И вотъ почему. Разъ истинность православной вѣры мы будемъ основывать на такихъ шаткихъ и сомнительныхъ аргументахъ, разъ народъ нашъ воспитается на такихъ низкопробныхъ доводахъ и всецѣло проникнется ими, тогда при первомъ дуновеніи критической мысли, при первомъ напорѣ со стороны сектантовъ все наше дѣло рухнетъ и не останется отъ него камня на камнѣ. Такіе доводы, о которыхъ мы сейчасъ говорили, сектанты безъ всякаго труда для себя разобьютъ, расшатаютъ и покажутъ ихъ полную неосновательность, бездоказательность. Когда же народъ увидитъ, на какихъ по существу дѣла курьезныхъ и въ тоже время слабыхъ данныхъ покоится наше вѣроученіе, онъ сразу, нисколько не задумываясь и ни мало не колеблясь, перейдетъ на сторону сектантовъ, гдѣ найдетъ болѣе вѣскіе и разумныя основанія и доказательства. Тогда уже будетъ трудно поправить свою ошибку и возвратитъ въ лоно православія усумнившихся въ правотѣ нашей вѣры.

Вотъ почему нужно особенно остерегаться избѣгать и такого хотя и легкаго, но зато вреднаго и опаснаго полемическаго приѣма.

Если же нельзя пользоваться такъ сказать „созвучными“ текстами, то равнымъ образомъ, и по тѣмъ же самымъ причинамъ нельзя пользоваться и текстами крайне неопредѣленнаго содержанія, каковы въ настоящее время въ большемъ у насъ почетѣ. Отъ этаго крупнаго недостатка не свободны

даже лучшіе корифеи нашей миссіонерской литературы. Такъ, напримѣръ, въ „Миссіонерскомъ щитѣ вѣры“ Смолина приводится въ доказательство того, что крещеніе было совершаемо надъ младенцами и во времена апостольскія, крещеніе Лидіи и „домашнихъ ея“, темничнаго стража и „домашнихъ его“ (Дѣяній 16 гл. 15 ст. 33 ст.). Слѣдоательно, говорятъ миссіонеры, въ числѣ „домашнихъ“ крестили и дѣтей.

Но вѣдь подобное заключеніе ни больше, ни меньше, какъ одно предположеніе, которое имѣетъ такую же силу, какъ и предположеніе, что въ числѣ „домашнихъ“ дѣтей не было.

„Нѣтъ сомнѣнія, пишетъ свящ. М. Короповъ, что подтверждать пререкаемую истину подобными текстами — значитъ загромождать полемику излишнимъ балластомъ. Отбросьте этотъ балластъ и вы почувствуете себя легче.“*)

Мы же скажемъ большее. Подтверждать спорныя положенія сомнительными текстами, — значитъ губить свое дѣло, заранѣе готовить благопріятную почву для торжества сектанства. Почему такъ — объ этомъ мы говорили выше.

Священникъ *Александръ Введенскій*.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ

Постановленія благочинническихъ съѣздовъ и съѣздовъ благочинныхъ по выборамъ въ IV Государственную Думу.

1912 года іюля 2 дня, Съѣздъ духовенства IV-го округа Новоузенскаго уѣзда Самарской епархіи имѣлъ сужденіе по поводу Архипастырскаго воззванія о выборахъ въ 4-ю Государственную Думу, пропечатанномъ въ № 11-мъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и по обсужденіи **постановилъ:** приложить всѣ старанія къ тому, чтобы осуществить и привести въ исполненіе пожеланія и указанія Его Преосвященства, выраженные въ вышеозначенномъ воззваніи, кро-

*) Херсон. епарх. вѣд. 1912 г. № 2, стр. 72.

мѣ сего ознакомить прихожанъ съ содержаніемъ этого воззванія, сдѣлавъ это прежде всего чрезъ попечителей приходъ и другими возможными способами.

Съѣздъ духовенства 1-го округа, Новоузенскаго уѣзда, 17 мая 1912 года состоялся подъ предсѣдательствомъ и. д. благочиннаго, священника Александра Волковскаго. Заслушана была докладная записка, напечатанная въ № 9 Самар. Епарх. Вѣд. протоіерея Балтаги и свящ. Іереміи Чекана и принято было къ свѣдѣнію замѣтка въ томъ-же № „Къ выборамъ въ 4-ю Государственную Думу“. Духовенство послѣ обмѣна мыслей **постановило**: 1) Просить Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Симеона, чтобы духовенству циркуляромъ, отпечатаннымъ по числу церквей, разъяснена была важность неопустительнаго присутствія и дружнаго дѣйствованія на первыхъ выборахъ о. о. настоятелей, а на послѣдующихъ—избранныхъ изъ нихъ числа выборщиковъ, 2) выразить желаніе, чтобы Самарская Духовная Консисторія снеслась съ гражданскимъ начальствомъ по вопросу о восполненіи списка церковныхъ земель за послѣднее пятилѣтіе, о назначеніи для выборовъ дней смежныхъ съ праздниками и о куріальной системѣ для духовенства первыхъ выборныхъ собраній.

Репортъ Благочиннаго 1 округа, Бугурусланскаго уѣзда, протоіерея Димитрія Муромцева.

Имѣю донести Самарской Духовной Консисторіи, что мною созванъ былъ съѣздъ благочинныхъ Бугурусланскаго уѣзда, состоявшійся 17 сего мѣсяца іюля, на которомъ постановлено отнестись со всею серьезностію къ предстоящимъ выборамъ въ IV Государственную Думу. Изъ списковъ приходъ и находящихся въ нихъ церквей, съ обозначеніемъ земли, находящейся во владѣніи церкви, званія, имени, отчества и фамиліи настоятеля церкви, доставленныхъ мнѣ о. о.

благочинными и составленнаго мною одного изъ нихъ общаго списка, представленнаго въ Бугурусланскую Земскую Управу, видно, что въ Бугурусланскомъ уѣздѣ имѣется церковной земли 7533 десятины и 591 саж., что дастъ право быть 21 выборщику въ уѣздномъ избирательномъ собраніи, если явятся всѣ настоятели церквей на эти выборы. На благочинническомъ собраніи предназначены были, по указанію cadaго благочиннаго, кандидаты въ выборщики, люди вполне безукоризненные и благонадежные, для выборовъ которыхъ въ общемъ собраніи всего духовенства въ уѣздномъ городѣ въ дѣйствительные выборщики, благочинные на своихъ благочинническихъ сѣздахъ должны принять всѣ зависящія отъ ихъ благоразумія мѣры. Но чтобы при выборахъ не было розни, въ видахъ единодушія и единомыслія, **постановлено**: обязательно явиться всѣмъ въ уѣздный городъ за день до дѣйствительныхъ выборовъ и составить предварительное собраніе, на которомъ окончательно рѣшить, кого именно проводить въ уѣздные выборщики, которые потомъ должны войти въ соглашеніе съ представителями правыхъ и умеренныхъ партій, чтобы совместно съ ними дѣйствовать въ дальнѣйшихъ собраніяхъ на выборахъ въ члены Государственной Думы.

1912 года іюля 17 дня. Съѣздъ благочинныхъ Николаевского уѣзда подъ предсѣдательствомъ о. Уѣзднаго протоіерея Θεодора Θεодоровича Лебедева слушали указъ Самарской Духовной Консисторіи, отъ 30 іюня сего 1912 г. за № 11780, по вопросу о выработкѣ мѣръ и способа дѣйствій Самарскаго духовенства при предстоящихъ выборахъ въ IV Государственную Думу для обсужденія оныхъ на благочинническихъ сѣздахъ духовенства. По обмѣнѣ мнѣній по вопросу о мѣрахъ и способа дѣйствій духовенства при предстоящихъ выборахъ съѣздъ благочинныхъ призналъ необходимымъ предложить сужденію духовенства благочинническихъ округовъ слѣдующія мѣры: 1) Принять всѣ зависящія отъ духовенства мѣры, чтобы настоятели церквей, или ихъ довѣ-

ренные, непременно явились на съездъ мелкихъ землевладѣльцевъ. 2) Просить Епархіальное Начальство ходатайствовать о назначеніи для выборовъ будничнаго дня, какъ болѣе удобнаго для духовенства. 3) Просить Епархіальное Начальство ходатайствовать о томъ, чтобы духовенству было предоставлено право составить изъ себя отдѣльную курію по земельному цензу; если же это невозможно, то въ случаѣ, если мелкіе землевладѣльцы будутъ разбиты по участкамъ, ходатайствовать, чтобы всѣ настоятели церквей Николаевскаго уѣзда и ихъ довѣренныя были причислены къ тѣмъ мелкимъ землевладѣльцамъ, съездъ коихъ будетъ назначенъ въ г. Николаевскѣ. 4) Каждому благочинническому округу предложить намѣтить своихъ уполномоченныхъ въ съездъ крупныхъ землевладѣльцевъ, количествомъ однимъ больше противъ земельного ценза округа. 5) Предложить духовенству принять мѣры нравственнаго воздѣйствія на прихожанъ предъ выборами въ Государственную Думу, объяснивъ съ церковной кафедры значеніе выборовъ въ Государственную Думу, значеніе правъ участія въ этихъ выборахъ и какими нравственными качествами должны обладать лица, намѣчаемое кандидатомъ въ члены Государственной Думы. 6) Для произнесенія съ церковной кафедры рекомендовать духовенству составленное протоіереемъ г. Балакова о. Василюемъ Виноградовымъ поученіе предъ выборами въ IV Государственную Думу, которое имѣетъ быть отпечатано въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей. 7) Настоятельно предложить всѣмъ настоятелямъ и ихъ довѣренными непременно явиться наканунѣ съезда мелкихъ землевладѣльцевъ въ г. Николаевскѣ на предвыборное собраніе духовенства къ 2 часамъ дня въ зданіе Николаевскаго духовнаго училища.

17 іюля 1912. г. собраніе о. о. благочинныхъ Самарскаго уѣзда слушали указъ Самарской Духовной Консисторіи отъ 30 іюня 1912 г. № 11775 и Архипастырское воззваніе

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Симеона, отпечатное въ № II Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1912 г. Принимая во вниманіе изложенное въ вышеозначенномъ воззваніи, собраніе имѣли сужденіе о возможно успѣшномъ достиженіи того, чтобы наибольшее количество самихъ пастырей оказалось въ числѣ выборщиковъ въ IV Государственную Думу. Средства къ тому, согласно положенія о выборахъ, земельный имущественный цензъ, а также цензъ по полученію содержанія, какъ отъ казны такъ и отъ другихъ источниковъ обезпеченія духовенства.

Справка 1-я. Церк. Вѣд. 1912 г. № 20 ст. 28-я стр. 219. „Настоятели церквей и молитвенныхъ домовъ по церковной или причтовой землѣ участвуютъ въ предварительныхъ сѣздахъ, независимо отъ размѣра земли, принадлежащей церкви или молитвенному дому, продолжительности срока владѣнія этою землею и срока службы настоятеля въ данномъ приходѣ.“ Справка 2-я. Земельный имущественный цензъ настоятелей всего Самарскаго уѣзда, выражается количествомъ 4837 дес. 909 саж. Справка 3-я Церк. Вѣд. 1907 г. № 23 стр. 260. „Право на участіе въ сѣздѣ землевладѣльцевъ по Самарскому уѣзду дается количествами въ 300 дес. земли.“ Принимая во вниманіе изложенное въ справкахъ по Самарскому уѣзду, для участія въ сѣздѣ землевладѣльцевъ надлежитъ изъ среды настоятелей избрать 16 чел. и такое количество будетъ имѣть важное значеніе при избраніи выборщиковъ въ Думу отъ куріи землевладѣльцевъ. По мнѣнію собранія возможно достигнуть этого въ томъ случаѣ, если о.о. настоятели соединятся въ особую курію въ г. Самарѣ. Опытъ избранія въ 3-ю Государственную Думу показываетъ возможность такого выдѣленія духовенства въ особую курію, да и согласно положенія о выборахъ (Церк. Вѣд. 1912 г. № 20 стр. 219 ст. 30) является совершенно законнымъ, почему собраніе считаетъ необходимымъ просить Епархіальное Начальство сдѣлать представленіе объ образованіи отдѣльной куріи по надлежащему. Означенный

способъ избранія дастъ полную возможность, по обмѣнѣ мнѣніями всѣхъ о.о. настоятелей уѣзда, намѣтить опредѣленныхъ кандидатовъ, которыхъ и проводить неуклонно на всѣхъ собраніяхъ. Принимая къ руководству Архипастырское предложеніе Его Преосвященства о соглашеніи съ представителями правыхъ и умѣренныхъ организацій, собраніе полагаетъ, что избранныя лица, въ количествѣ 16-ти человекъ, какъ рекомендованныя духовенствомъ всего уѣзда, весьма легко могутъ исполнить изложенное въ предложеніи. Принимая мѣры къ проведенію въ избирательныя собранія достойныхъ кандидатовъ отъ духовенства по земельному цензу, по мнѣнію собранія, нельзя не принимать таковыхъ же мѣръ и для лицъ, имѣющихъ цензъ по получаемому содержанію. Чѣмъ больше лицъ отъ духовенства представитъ свои права на участіе въ выборныхъ собраніяхъ, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ въ проведеніи достойныхъ кандидатовъ и по городскимъ избирательнымъ собраніямъ. Для достиженія такихъ цѣлей, по мнѣнію собранія, необходимо участіе въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ и нисшихъ членовъ клира отъ уѣзда, а равно и учителей церковныхъ школъ, каковыя имѣютъ на то право (Церк. Вѣд. 1912 г. № 20 стр. 221 п. 6 ст. 31 Указъ Сената 1907 г. № 370). Предварительно изъ всѣхъ лицъ отъ духовенства, участвующаго въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ, необходимо общее предвыборное собраніе, на каковомъ и выяснить свое мнѣніе о достойныхъ кандидатахъ; въ этомъ предварительномъ собраніи должны участвовать наравнѣ съ городскими и всѣ прибывшія на собраніе лица изъ уѣзда. Для руководства всѣмъ дѣломъ выборовъ, а равно и въ цѣляхъ наведенія всѣхъ необходимыхъ справокъ по дѣлу выборовъ, проситъ Его Преосвященство учредить особый Епархіальный Комитетъ изъ мѣстнаго градо-Самарскаго духовенства, при чемъ собраніе, съ своей стороны выражаетъ желаніе предложить въ составъ Комитета протоіерея Сергія Алексѣевича Діомидова, священника Петра Ермиловича Губкинскаго и подготовительную комиссію въ полномъ

ея составѣ. Все вышеизложенное для руководства объявить на окружныхъ благочинническихъ сѣздахъ.

1912 года іюля 17 дня. Сѣздъ благочинныхъ Ставропольскаго уѣзда, во исполненіе указа Самарской Духовной Консисторіи отъ 30 іюня сего года за № 11776, имѣль сужденіе по вопросамъ, связаннымъ съ предстоящими выборами въ 4 Государственную Думу, по обсужденіи сего **постановилъ**: 1) принять къ неуклонному исполненію указа Его Преосвященства, выраженный въ Его возваніи, пропечатанномъ въ II № Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящей годъ; 2) просить подвѣдомственное духовенство постараться по возможности всѣмъ явиться на предварительный и выборщикамъ на уѣздный сѣзды; 3) поставить въ извѣстность духовенство, что въ случаѣ аккуратной явки на предварительный сѣздъ, духовенство уѣзда можетъ отъ себя избрать, по количеству земельного ценза, 16 выборщиковъ на уѣздный сѣздъ, что весьма важно при избраніи выборщиковъ на уѣздный сѣздъ, что весьма важно при избраніи выборщиковъ въ губернское собраніе; 4) предложить духовенству, чтобы оно, на благочинническихъ сѣздахъ, намѣтило изъ округа духовенства въ выборщики на уѣздномъ сѣздѣ, и на сѣздѣ землевладѣльцевъ вмѣстѣ съ послѣдними старалось провести выборщиковъ изъ своей среды или другихъ изъ лицъ благонадежныхъ; 5) вообще предложить духовенству во всѣхъ возможныхъ случаяхъ совѣтовать и убѣждать прихожанъ избирать въ составъ Государственной Думы людей благонадежныхъ, религіозныхъ, преданныхъ Св. Церкви, Царю и Отечеству.

1912 года іюля 26 дня. Во исполненіе указа Самарской Духовной Консисторіи отъ 30 іюня сего года за № 11781, по повѣсткѣ уѣзднаго протоіерея, о.о. благочинные Новоузенскаго уѣзда съѣхались въ г. Новоузенскъ въ количествѣ 4 человекъ, а именно: 1-го округа — священникъ Александръ

Волковскій, 2 округа—священникъ Іаковъ Кряжимскій, 3 округа—священникъ Михаилъ Воиновъ и 6 округа—священникъ Петръ Тихоновъ. Благочинный 4 округа протоіерей Александръ Дамаскинъ извѣстилъ телеграммою, что онъ по болѣзни не можетъ явиться; благочинный 5 округа священникъ Іоаннъ Орловъ извѣстилъ, что онъ получилъ отпускъ на двѣ недѣли и выѣхалъ изъ прихода, почему и не можетъ быть на сѣздѣ. Предсѣдатель собранія протоіерей Михаилъ Матюшенскій, по молитвѣ, открывая засѣданіе сѣзда, въ краткой рѣчи выяснилъ цѣль и важное значеніе наступающихъ выборовъ депутатовъ въ IV Государственную Думу, для чего духовенство должно объединиться, сорганизоваться, чтобы бодро выступить на защиту Отечества и Церкви Православной съ Вѣнценоснымъ Главою ихъ ЦАРЕМЪ Православнымъ противъ враговъ не внѣшнихъ, а внутреннихъ, стремящихся подарвать всѣ устои 1000 лѣтняго существованія Православной Россіи. Послѣ сего заслушанъ былъ указъ Самарской Духовной Консисторіи, отъ 30 іюня за № 11781, изъ коего видно, что предметомъ занятій сѣзда о.о. благочинныхъ уѣзда должна быть выработка мѣръ и способовъ дѣйствій Самарскаго духовенства при предстоящихъ выборахъ въ IV Государственную Думу. Справка 1-я. Слушали воззваніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Симеона, Епископа Самарскаго, напечатанное въ № 11 Епархіальныхъ Вѣдомостей; изъ коего видно: „что всѣ пастыри Самарской паствы должны быть на высотѣ своего призванія и приложить съ своей стороны всѣ усилія къ тому, чтобы содѣйствовать выбору въ составъ Государственной Думы людей, которые Бога боятся, Царя чтутъ и всегда готовы повиноваться законнымъ властямъ не только за гнѣвъ, но и за совѣсть, пребывать въ послушаніи Св. Церкви, людей религіозно-благонамѣренныхъ, которые держатся того, что только истинно, честно, справедливо, чисто, любезно, достохвально и что только добродѣтель и похвала“. Принявъ во вниманіе слова воззванія Епископа, о.о. благочинные едино-

гласно **постановили**: 1) принять ихъ къ самому точному и неуклонному исполненію и постараться провести ихъ среди духовенства на благочинническихъ сѣздахъ, а также ознакомить и паствы свои съ духомъ и содержаніемъ этого воззванія и внушить имъ, по возможности, отнестись къ выборамъ въ Государственную Думу вдумчиво и болѣе серьезно и выбирать лицъ вполне благонадежныхъ и благонамѣренныхъ, которые могли бы оправдать довѣріе ЦАРЯ-БАТЮШКИ и оказывали бы ревностное содѣйствіе ко благу Св. Руси. Справка 2. Слушали ст. закона и разъясненія Правительствующаго Сената и Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣляющія участіе духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу, напечатанныя въ № 20 Церковныхъ Вѣдомостей за 1912 годъ. Согласно этихъ разъясненій о.о. благочинные выразили пожеланіе, чтобы всѣ члены причтовъ приняли самое живое участіе въ выборахъ неопустительно. А чтобы низшіе клирики безъ особаго матеріальнаго ущерба могли прибыть на избирательные сѣзды о.о. благочинные, по предложенію Предсѣдателя сѣзда, находятъ возможнымъ удѣлить изъ церковныхъ средствъ на проѣздъ ихъ по 2 копѣйки на версту растоянія въ оба конца. Иначе очень трудно рассчитывать на возможность пріѣзда на выборное собраніе низшихъ членовъ клира. При чемъ о.о. благочинные изъявили желаніе на своихъ благочинническихъ сѣздахъ детально и удобопонятно ознакомить всѣхъ членовъ причтовъ округа съ важностью и великимъ значеніемъ участія въ выборахъ на сѣздахъ избирательныхъ, чтобы проводить намѣченныхъ кандидатовъ единодушнымъ участіемъ въ нихъ. Участіе всего духовенства, а также и учителей церковно-приходскихъ школъ на выборахъ несомнѣнно дастъ духовенству очень большое значеніе. Желательно, чтобы духовенство на избирательныхъ сѣздахъ входило въ соглашеніе съ правыи партіями и совмѣстно съ ними проводило бы своихъ кандидатовъ на выборахъ и поэтому было бы нелишне пригласить на благочинническіе сѣзды и цер-

ковныхъ старость, чтобы чрезъ нихъ воздѣйствовать на крестьянъ по выборамъ намѣченныхъ кандидатовъ въ выборщики и члены Государственной Думы. Это предоставляется усмотрѣнію о. о. благочинныхъ. 3) О. о. благочинные, въ видахъ нѣкоторыхъ серьезныхъ затрудненій и могущихъ быть конфликтовъ съ прихожанами, считаютъ болѣе удобнымъ просить Преосвященнаго ходатайствовать о назначеніи избирательныхъ сѣздовъ въ будніе дни, особенно же въ виду громадности разстояній въ Новоузенскомъ уѣздѣ. 4) О. о. благочинные выразили пожеланіе имѣть избирательные комитеты по выборамъ для руководства и объединенія выборщиковъ на избирательныхъ сѣздахъ, какъ губернской, такъ и уѣздные, гдѣ бы сѣхавшіеся на избирательные сѣзды могли бы найти себѣ указанія и руководства, а также ознакомиться и съ намѣченными кандидатами въ выборщики и кандидатами въ Государственную Думу. Уѣзднымъ Комитетомъ должны быть сообщены благочинническими сѣздами намѣченные кандидаты, а Губернскому о всѣхъ выборщикахъ, а также о желательныхъ кандидатахъ въ Государственную Думу. Объ этомъ слѣдуетъ предложить на обсужденіе предстоящаго Епархіальнаго сѣзда. 5) О. о. благочинные выразили пожеланіе, что бы избирательные сѣзды настоятелей церквей были бы отдѣлены отъ сѣздовъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Мѣстами этихъ сѣздовъ желательно имѣть слѣдующіе пункты: г. Новоузенскъ — для 1 и 2 округовъ; сл. Покровская — для 3 и 4 округовъ кроме сель 3 округа: Калуги, Пензенки и Тамбовки, и с. Старая Полтавка — для 5 и 6 округовъ и указанныхъ 3 приходовъ 3 округа. О вышеизложенномъ записать въ сей журналъ и представить оный въ Консисторію.

Иноепархіальная жизнь.

Лѣтомъ 1910 года, по просьбѣ г. Пензенскаго Губернатора, Его Преосвященствомъ были командированы въ мѣста, зараженныя холерой, способныя для ухода за больными монахини изъ Нижне-Ломовскаго Успенскаго женскаго монастыря. Какъ сообщилъ потомъ г. Губернаторъ, монахини работали съ самоотверженіемъ и оказали въ дѣлѣ борьбы съ холерой очень большую услугу. По примѣру 1910 года Его Преосвященствомъ, по просьбѣ г. Начальника губерніи и въ 1911 году сдѣлано было распоряженіе о командированіи монахинь означеннаго монастыря въ село Кевдо-Мельситово, Н.-Ломовскаго уѣзда, для содѣйствія врачебнаго персоналу въ борьбѣ съ брюшнымъ тифомъ. Настоятельницею монастыря командированы были въ село Кевду Мельситову четыре монахини. (Пензен. Епар. Вѣд. 1911 г. № 11).

Въ „Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ напечатано слѣдующее „открытое письмо къ сельскимъ матушкамъ“.

„Если вы имѣете подъ рукою январскую (1912 года) книжку издаваемаго Епископомъ Евдокимомъ журнала „Христіанинъ“, то раскройте эту книжку на 177 страницъ и прочтите статью подъ заглавіемъ „Деревенскій Университетъ“, а прочитавши—послѣдуйте тому, что подскажетъ вамъ ваше доброе сердце.

Автору статьи „Деревенскій Университетъ“ пришлось посѣтить одну церковно-приходскую школу, чуть-ли не въ Чухломскомъ уѣздѣ.

Въ школѣ взору автора представилась такая картина. Въ школѣ было душно. Около 80 женщинъ слушали чтеніе мѣстной матушки — жены священника. А та, поминутно прерывая чтеніе замѣчаніями, дополненіями и разъясненіями, читала брошюру женщины—врача Покровской объ уходѣ за груднымъ ребенкомъ. Отложивъ книгу, она дала смотрѣть

по рядамъ стеклянный флаконъ съ резиновымъ соскомъ, которымъ надо замѣнить крестьянскій дѣтскій рогъ и кислую соску. Показала она на столѣ, какъ нужно пеленать ребенка. Отъ гигиены незамѣтно рѣчь перешла къ болѣзнямъ дѣтскаго возраста, и тутъ опять на столѣ матушка продемонстрировала, какъ нужно при пупочной грыжѣ накладывать на пупокъ повязку изъ липкаго пластыря, намазаннаго на холсть.

Когда чтеніе брошюры Покровской было окончено, матушка по какой-то другой книжкѣ начала читать лекцію по сельскому хозяйству. Читала она о такомъ вопросѣ, который можетъ городскимъ жителямъ показаться смѣшнымъ, а въ крестьянскомъ быту онъ имѣетъ большое значеніе, о пользѣ разведенія фасоли и гороха.

Говорила матушка о пользѣ растительной пищи, о ея преимуществахъ предъ мясомъ, которое слишкомъ обременяетъ желудокъ, отъ котораго человекъ такъ часто бываетъ раздражительнымъ, которое является причиною многихъ болѣзней, какихъ не знали бы люди, употребляя они пищу растительную.

На классной доскѣ она написала таблицу, изъ которой было ясно видно, сколько бѣлковъ и жировъ содержатъ бобы, горохъ и мясо. Она сравнивала эти количества и дѣлала все это такъ просто, и вмѣстѣ съ тѣмъ такою убѣдительною дышала ея рѣчь, что становилось радостно за крестьянокъ.

Передъ перерывомъ матушка раздала мѣшечки крестьянкамъ. Это на пробы,—сказала она. Въ мѣшечкахъ были сѣмена фасоли и лучшаго, чѣмъ обыкновенно бываетъ въ деревнѣ, гороха.

Послѣ перерыва начался урокъ учительницы, было объяснительное чтеніе; и сколько новаго, невѣдомаго раньше открылось крестьянкамъ. Здѣсь были и очерки американской жизни, и свѣдѣнія по этнографіи и рассказы изъ жизни животныхъ. Очевидно, надъ подборомъ статей много думали.

Занятія начались въ 5 часовъ, а кончились въ 9.

Ушли сразу далеко не всѣ. Подходили по одной, со-
вѣтовались, плакали, пытались цѣловать матушкину ручку.
Уходили, довольныя и счастливыя, на покойный сонъ.

Затѣмъ матушка сообщила автору:—да, если хотите, у
насъ деревенскій университетъ, конечно въ своемъ родѣ. У
насъ есть цѣлый рядъ кафедръ: на примѣръ, исторія женщи-
ны. Здѣсь говоримъ о женщинахъ добрыхъ, святыхъ, уче-
ныхъ, о „выдуманныхъ“ (литературныхъ женщинахъ). Затѣмъ
о современной русской женщинѣ и ея положеніи.

Потомъ гигиена женщины и ребенка. Немного анатоміи,
немного о дѣтскихъ болѣзняхъ. Есть сельское хозяйство,
столь, наши жилища, да мало ли о чемъ можно говорить.
Вѣрьте, работы такъ много, что времени не хватаетъ, и при-
ходится жалѣть, что такъ скоро проходитъ вечеръ.

На вопросъ автора, что заставляетъ матушку возиться
съ бабами, она отвѣтила: — этого требуетъ долгъ cadaго по
рядочнаго человѣка, живущаго въ деревнѣ. Жаль вотъ, что
всѣ у насъ уходятъ въ доходы, либо въ ѣду, либо въ на-
ряды. Есть болѣе высокое, болѣе святое... а объ этомъ за-
боть нѣтъ. Никто и думать не хочетъ, что влачить въ гря-
зи, въ жалкой конурѣ всю свою жизнь народъ, пухнетъ отъ
голода, мретъ лишенный всякаго ухода за собой, всякой помощи.
Авторъ слѣдующими словами заканчиваетъ свою статью:—
много ли теперь у насъ на Руси такихъ матушекъ? Ихъ
почти нѣтъ.

А какъ много могло бы быть! И какое широкое, не-
обозримое поле дѣятельности открылось бы передъ русской
женщиной—интеллигенткой, ушедшей въ деревню, въ народъ,
полюбившей этотъ народъ до самозабвенія и эту свою лю-
бовь, ласку, теплоту участія принесшей въ жертву бесчис-
леннымъ, неизмѣримымъ деревенскимъ страданіямъ. (Пермск.
Епар. Вѣд. 1912 г. № 17).

Въ № 13 Уфим. Епар. Вѣд. за 1912. напечатано за-
мѣтка: „Утѣшительное нововведеніе,“ Маринина. Содер-
жанія ея такое.

Однимъ изъ многихъ я былъ очевидцемъ служенія Преосвященнаго Михея въ соборѣ г. Бирска, 30 мая.

Несмотря на то, что день былъ будничнй, сравнительно вмѣстительный соборъ былъ полонъ молящихся. Правду сказать, не столько было молящихся, сколько любопытныхъ: всѣмъ хотѣлось посмотрѣть новаго Архіерея.

Публика была разнообразная.

Около меня стояли два священника, учитель, офицеръ и штатскій, котораго замѣтно интересовалъ не менѣе другихъ Архіерей и хоръ, пѣвшій довольно порядочно.

Во время просительной ектеніи, правый хоръ потянулся на средину храма, а за нимъ и лѣвый—любительскій.

— „Это что за переселеніе“?—удивленно разглядывая спросилъ одинъ батюшка.

— „Вѣроятно свои порядки новаго Владыки вашего“,—насмѣшливо бросилъ штатскій.

Переселеніе всѣ замѣтили и вопросительно переглядывались.

— „Эге! Среди церкви, значить, будутъ пѣть“,—сообразилъ офицеръ.— „Этимъ самымъ приглашаются, значить, и всѣ здѣсь предстоящіе и молящіеся участвовать въ пѣніи. Недостаетъ только того, чтобы кто нибудь во всеуслышаніе объявилъ“...

Соединенный хоръ запѣлъ: „Отца и Сына“.

Впечатлѣніе получилось, что поетъ народъ. На самомъ же дѣлѣ пѣли два соединившихся хора.

— „Что за оказія“?—недоумѣвали сзади.

— „Это безпремѣнно новый Владыка распорядился“,—догадывались другіе.

Молящіеся, что ближе къ хору, сначала робко, потомъ смѣлѣе и увѣреннѣе стали подпѣвать. При пѣніи „Вѣрую“, кругъ поющихъ все расширялся и расширялся. Вонъ батюшки запѣли: одинъ басомъ, другой теноромъ. И офицеръ изрѣдка подтягиваетъ. Съ „и въ Духа Святаго“ и штатскій присталъ. Тамъ, дальше слышно запѣли, еще дальше... „Во едину святую“ уже пѣли во всѣхъ углахъ.

Примѣръ заразителенъ.

Милость мира, священника Виноградова, пѣли меньше, вѣроятно потому, что музыка плохо знакома большинству, а инымъ и вовсе незнакома. Зато штатскій довольно красивымъ баритономъ пѣлъ, замѣтно увлекаясь. Непрїязнь къ новшеству какъ рукой сняло.

Во время общаго пѣнія — общей молитвы хотѣлось вѣрить, что молитва Архипастыря соединяется съ общей молитвою — пламенною, сердечною, молитвою восходящею на небо.

Ахъ, какъ хотѣлось бы, что бы это „новшество“ Архипастыря затронуло чувства руководителей духовныхъ народа и разнеслось бы во всѣхъ уголкахъ епархіи!

Откликъ, какъ вѣрное эхо, не заставитъ себя ждать.

Чинъ встрѣчи преосвященныхъ архіереевъ при посѣщеніи ими церквей. Подъ такимъ заглавіемъ напечатано въ „Сборникѣ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики“ краткое руководство о томъ, какъ совершать встрѣчу преосвященному при ревизіи имъ подвѣдомственныхъ ему приходскихъ церквей. Нельзя не признать такого руководства весьма полезнымъ особенно для провинціального духовенства, которому рѣже, чѣмъ городскому, приходится видѣть архіерейское богослуженіе, рѣже также приходится и встрѣчать ревизующаго епископа, а потому сельскій священникъ не всегда бываетъ въ точности знакомъ съ чиномъ архіерейской встрѣчи. Указанная-же выше книга „Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ“, какъ изданіе неофициальное, имѣется не въ каждой церкви и не у каждаго священника. Когда въ глухую провинцію достигаетъ извѣстіе о возможности прїѣзда преосвященнаго, сельскимъ духовенствомъ овладѣваетъ волненіе. Да и какъ не волноваться? Священникъ является отвѣтственнымъ лицомъ за религиозно-нравственное состояніе своего словеснаго стада, за благоустройство храма, за письменную отчетность — статистическую и денежную, за исправное состояніе церковно при-

ходской школы и т. д. Если къ этому прибавить неумѣнье и незнаніе, какъ совершить въ храмѣ самую встрѣчу владыкъ, то волненіе священника предъ посѣщеніемъ епископа станетъ вполне понятнымъ.

Приснопамятный московскій святитель, митрополитъ Филаретъ, видѣвшій на своемъ вѣку всякаго рода дѣлаемая ему при посѣщеніи церковей встрѣчи, наблюдалъ также и безпомощность подвѣдомственнаго ему духовенства въ этомъ отношеніи. Желая придти на помощь своей паствѣ и установить однообразіе, онъ составилъ особый „чинъ“ для встрѣчи преосвященныхъ и распорядился объявить его духовенству чрезъ посредство духовной консисторіи. Приводимъ этотъ чинъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ помѣщенъ въ названномъ выше сборникѣ.

1., „При приближеніи архіерея къ церкви начинается звонъ, который прекращается уже по вступленіи архіерея въ церковь“.

2., „Священникъ въ полномъ облаченіи отверзаетъ царскія двери и съ крестомъ на блюдѣ, покрытомъ воздухомъ, выходитъ къ западнымъ дверямъ въ предшествіи діакона (въ облаченіи) съ кадиломъ и причетниковъ въ стихаряхъ (если посвящены) съ подсвѣчниками“.

3., „Когда архіерей приложится къ кресту, священникъ предшествуетъ, ему и, внесши крестъ въ алтарь, полагаетъ его на престоль безъ блюда, ожидая на сторонѣ престола вступленія архіерея въ алтарь, послѣ чего священникъ или діаконъ затворяетъ царскія двери“.

4., „Священникъ, развѣвъ на престолѣ св. антиминсъ, поставляетъ св. Дары и муро въ сосудахъ, въ которыхъ они хранятся. Послѣ того, какъ архіерей осмотритъ св. Дары и муро, священникъ ставитъ ихъ на свое мѣсто и свиваетъ антиминсъ.“

5., „Если архіерей посѣтитъ церковь во время утрени или вечерни, служба не прекращается.“

6., „По выходѣ архіерея изъ церкви звонъ возобновляется.“

Въ этихъ шести параграфахъ и заключается весь чинъ встрѣчи, составленный московскимъ святителемъ.

Съ теченіемъ времени приведенное краткое руководство, составленное еще въ 1841 году, подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ. Остались безъ перемѣны §§ 1, 5 и 6-й; остальные-же, т. е. §§ 2-й, 3-й и 4-й дополнены разъясненіями, которыя помѣщены въ сборникъ тутъ-же подъ соответствующими параграфами руководства и обоснованы ссылками на книгу авторитетнаго знатока церковнаго устава прот. Никольскаго — „Пособіе къ изученію устава богослуженія.“ Приводимъ эти дополненія, какъ {сохраняющія силу руководственныхъ указаній и въ нынѣшнее время. Послѣ § 2-го прибавлено:

„Священникъ обыкновенно встрѣчаетъ архіерея не въ полномъ облаченіи, а только въ епитрахили и фелони; діаконъ (если есть) долженъ имѣть въ правой рукѣ кадило, а въ лѣвой возженную свѣчу; одинъ изъ причетниковъ или служитель, долженъ стоять со св. водою.

Разъясненіе § 3-го заключается въ слѣдующемъ:

„Послѣ того, какъ архіерей положитъ св. крестъ обратно на блюдо, священникъ съ симъ блюдомъ не входитъ въ алтарь, а останавливается около амвона. Въ то время, какъ архіерей идетъ отъ западныхъ дверей къ алтарю поклониться мѣстнымъ иконамъ и входитъ въ самый алтарь, причетники поютъ тропарь храмовому святому или празднику; затѣмъ діаконъ, а если его нѣтъ, то священникъ — возглашаетъ сугубую ектенію — ту самую, которая положена на простодневной утрени предъ шестопсалміемъ. Священникъ же дѣлаетъ возгласъ и отпускъ. Наконецъ, если архіерей потребуетъ, діаконъ или священникомъ возглашается многолѣтіе Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Синоду, самому преосвященному и паствѣ. И уже послѣ многолѣтія, принявши крестъ отъ архіерея, священникъ вмѣстѣ съ нимъ входитъ въ алтарь “

„Къ § 4-му внесено такое разъясненіе: „Предъ встрѣчею архіерея, священникъ долженъ освободить св. антиминосъ, поставивъ лежащее на немъ евангеліе, какъ обыкновенно, между антиминосомъ и дарохранительницею. Но самого антиминоса раскрывать заранѣе не слѣдуетъ; раскрывается онъ уже по входѣ архіерея или, по его приказанію, священникомъ. Если преосвященный пожелаетъ осмотрѣть св. Дары, священникъ вынимаетъ ихъ — конечно не иначе, какъ предварительно надѣвъ поручи.“

Въ концѣ всѣхъ параграфовъ поставлено общее разъяснительное примѣчаніе такого содержанія: „Во времени посѣщенія церкви епархіальнымъ архіереемъ, каждый приходскій священникъ долженъ подготовить всѣ церковные документы, собрать ихъ всѣ вмѣстѣ и положить ихъ въ ризницѣ или алтарѣ на видномъ мѣстѣ, чтобы можно представить ихъ на разсмотрѣніе преосвященнаго по первому его требованію. Наконецъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вмѣстѣ съ церковными документами приходскіе священники обязаны представлять преосвященному записку о своей пастырской дѣятельности за минувшій годъ, при чемъ обыкновенно прилагаются всѣ проповѣди и поученія священника, сказанныя имъ въ своей приходской церкви въ продолженіе отчетнаго года“.

Этимъ и заканчиваются разъясненія и дополненія къ чинѣ встрѣчи преосвященныхъ архіереевъ.

Вслѣдъ за этимъ краткимъ руководствомъ въ сборникѣ напечатано указаніе на „особенности въ службахъ, совершаемыхъ въ присутствіи неслужащаго архіерея“. Названные особенности также бесполезны для свѣдѣнія каждаго приходскаго священника и потому пользуемся случаемъ привести ихъ полностью.

„Когда священникъ имѣетъ служить въ присутствіи архіерея, онъ долженъ:

1., Ожидать архіерея въ церкви въ соотвѣтствующемъ

облаченіи, т. е, въ епитрахили и фелони на всенощномъ бдѣніи и въ полномъ облаченіи на литургіи.

2., При входѣ архіерея въ церковь, немедленно принять у него благословеніе.

3., Если имѣеть быть отправлено всенощное бдѣніе, то предъ началомъ кажденія священникъ подноситъ кадило для благословенія къ архіерею. Такъ поступаетъ священникъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда имѣеть совершать кажденіе, какъ на всенощномъ бдѣніи, такъ и на литургіи и на прочихъ службахъ. Но діаконъ, сослужащій священнику, испрашиваетъ благословеніе предъ кажденіемъ не отъ архіерея, а отъ священника, который, благословляя кадило произноситъ соотвѣтствующую молитву. Діаконъ кадитъ сначала архіерею, а затѣмъ священнику. Архіерею полагается кадитъ въ началѣ трижды по трижды, а по совершеніи—только трижды.

4., На службахъ часовъ, повечерія, полунощницы священникъ возглашаетъ: *Молитвами святаго владыки нашего Господи Іисусе Христе и проч.*

5., На литургіи предъ чтеніемъ евангелія, діаконъ беретъ благословеніе у іерея; но, взявъ св. евангеліе отъ св. трапезы, идетъ къ епископу и испрашиваетъ отъ него благословеніе. Епископъ самъ молитву глаголетъ и благословляетъ главу его. Іерей, стоя позади св. трапезы, зря къ людямъ, возглашаетъ: *Премудрость прости...* (Служебникъ Петра Могилы).

6., По прочтеніи евангелія діаконъ идетъ къ епископу съ евангеліемъ; епископъ лобызаетъ евангеліе. Діаконъ, поклонившись ему, отходитъ къ царскимъ вратамъ. Іерей же, придя отъ горняго мѣста къ царскимъ вратамъ, приѣмлетъ св. евангеліе, тихо говоря: *Миръ ти благовѣствующему* (по служебнику Петра Могилы.).

7., При пѣніи херувимской пѣсни, входя въ алтарь, священникъ поминаетъ архіерея: *Архіерейство твое да по-*

мянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, и мнѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

8., Послѣ пріобщенія св. Тайнъ, священникъ или діаконъ подноситъ архіерею антидоръ и теплоту.

9., По окончаніи службы, священникъ принимаетъ отъ архіерея благословеніе и разоблачается по его выходѣ изъ храма, а если разоблачается раньше выхода—то не иначе, какъ съ разрѣшенія владыки.“

Въ заключеніе приводимъ выписку изъ наставленія о томъ, какъ совершаютъ звонъ въ томъ храмѣ, гдѣ архіерей имѣетъ совершать божественную Литургію. Вотъ это наставленіе:

„За поль-часа до прибытія архіерея начинается благовѣсть; при приближеніи архіерея къ храму бываетъ звонъ во всѣ колокола; затѣмъ, по вступленіи архіерея въ храмъ, снова продолжается благовѣсть, а при началѣ часовъ—прекращается. Трезвонъ началу Литургіи бываетъ на шестомъ часѣ, во время чтенія псалма „Живый въ помощи Вышняго...“, или въ самомъ концѣ этого часа.“

(Полтавск. Епарх. Вѣд. № 19, 1912 г.)

ЗОЛОТО:

серги, кольца, броши,
браслеты, цѣпи, медальоны
и т. п.

СЕРЕБРО:

столовое, а также для
подарковъ и подношеній
въ роскошныхъ футля-
рахъ.

ЧАСЫ:

золотые, серебряные и
стальные фабрики Ген-
риха Мозеръ и К^о и
др. изв. фирмъ.

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ магазинъ

ЮСИФА КОЛМАНОВЪ

въ г. Самарѣ, на Дворянской ул.

Гг. служащимъ въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, учителямъ
и учительницамъ городск. и сельск. школъ,

ПРИЧТАМЪ ЦЕРКВЕЙ И ВСѢМЪ ЛИЦАМЪ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА
ПРЕДЛАГАЮ ВСѢ ИМѢЮЩЕСЯ ВЪ МОЕМЪ МАГАЗИНѢ ТОВАРЫ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА
НА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.

ЦѢНЫ ВСѢМЪ ДОСТУПНЫЯ.

Магазинъ покупаетъ по высокой цѣнѣ:

бриллианты, жемчугъ и драгоц. камни,
платину и старинное серебро.

В Н О В Ъ О Т К Р Ы Т Ы В Н О В Ъ

съ 1-го іюня 1912 года,

**НОМЕРА ДЛѢ ПРОѢЗЖАЮЩИХЪ,
В. Н. ЖОГОЛЕВА въ Самарѣ,**

уголь Предтеченской и Троицкой улицъ.

Заново отлично обставлены и отремонтированы 40 №№ отъ 50 к. до 3 р. въ сутки, мѣсячные по соглашенію, для семейныхъ есть соединены по 2 и 3 №№, для духовныхъ особъ и ихъ семействъ скидка 20%.

==== ОБРАЗЦОВАЯ КУХНЯ. =====

Номера находятся въ центрѣ города, въ районѣ банковск. торгово-промышлен. и казен. учрежденій.

— РЯДОМЪ ОСТАНОВКА КОНКИ, БИРЖА ИЗВОЗЧИКОВЪ. —

— КОМФОРТЪ, ДЕШЕВИЗНА, ЧИСТОТА, ТИШИНА, ПОСЫЛЬНЫЕ, ТЕЛЕФОНЪ. —

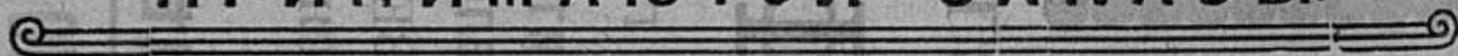
**В Н О В Ъ О Т К Р Ы Т ЫЙ
МАГАЗИНЪ
МЕБЕЛИ И ЗЕРКАЛЪ
Ф. Г. КОМАРОВА.**

ИМѢЕТСЯ ВСЕГДА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

ВСЕВОЗМОЖНАЯ МЕБЕЛЬ,

— И —

П Р И Н И М А Ю Т С Я З А К А З Ы.

ЦѢНЫ ВНѢКОНКУРЕНЦІИ

ДУХОВНЫМЪ ЛИЦАМЪ ДОПУСКАЕТСЯ

Р А З С Р О Ч К А.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатать разрѣшается 15 августа 1912 г. Ценз. прот. Ал. МЕНЬШОВЪ

Электрическая типографія П. Г. Петрова.